

Юлия
ЖУКОВА

Елизавета
ШУМСКАЯ

МЕНЕДЖЕР
Нагибко,
ВЫ РОБОТ? 2

Елизавета Шумская
Юлия Жукова
Менеджер Нагибко,
вы робот? Часть 2
Серия «Менеджер Нагибко», книга 2

*<https://litres.ru/72010918>
SelfPub; 2025*

Аннотация

Заявление с-ка Ф. Благонадёжина: Докладываю о чрезвычайном происшествии. Робот Ася ночью вяжет крючком и организует подозрительные собрания с МАРами. На моё замечание о недопустимости подобного поведения для складского робота, она намекнула мне на вред алкоголя. Требую избавиться от указанного робота и выдать мне компенсацию за газлайтинг!

Резолюция: старшему технику Ф. Благонадежину прислушаться к совету робота. Робота Асю перевести в офис, там народ покрепче.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Интерлюдия 1	40
Глава 4	49
Интерлюдия 2	54
Глава 5	58
Глава 6	79
Глава 7	93
Глава 8	108
Глава 9	124
Интерлюдия 3	142
Глава 10	145
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Юлия Жукова, Елизавета Шумская Менеджер Нагибко, вы робот? Часть 2

Глава 1

– Ася! А-ася!!! Блин, что мне делать, если она померла, а?... – Голос был чужим, но почему-то казался знакомым.

– Продолжишь управление ЧОРОм, – ответил ему кто-то второй. Говорил он ровно, спокойно и совершенно безэмоционально.

– Вот ща дам по твоей умной головушке!

– Не достанешь.

– Найду, чем достать! Ася! Да очнись ты уже! Я ж без тебя умру со скуки на этом складе!

– Ты не можешь умереть. Тем более со скуки.

– Вот же ты отсталый. Ни метафор не понимаешь, ни чувств у тебя нет! Небось, именно ты что-то там перепутал и что-то не так подсоединил!

– Я всё правильно соединил.

– Не верю я тебе, тёмная ты железяка. Проверь давай!

Вот это не тот диалог, который хочется услышать, приходя в себя после пересадки головы. Звучит-то как ужасно, брр. А это моя реальность, между прочим. Это же явно Скрепыш паникует. Только я никак не могла понять: а как я их слышу? Кстати, кто второй? Евстигней, наверное, он отвечал за подсоединение.

– Без паники, – попыталась сказать я. Но получилось «Бзпнки».

– Ася! Асенька! Живая! Это я, Скрепыш! Ты меня помнишь?!

– Тебя забудешь. А почему я тебя слышу?

– А я на время перевел часть своего мощного интеллекта в медицинского робота, чтобы не отключиться вместе с тобой! Я крут, да?

– Тут есть медицинский робот?

– Не парься. Его модель родом словно из твоего века. Мы его к тебе не подпустили. Да я и сам тут еле уместаюсь, секунды считаю, как бы вернуться обратно!

– А почему я ничего не вижу?

– А ты глаза открой.

Открыть глаза... Ох... теперь же у меня есть глаза, да? Которые надо открыть... Ох... Оказалось, что когда так долго живёшь без глаз, забываешь, что их надо открывать. А ведь по идее мозг должен делать это сам. Сам, да не сам. Я честно попыталась это сделать. Ничего не изменилось. Я попробовала снова. Ну, черт возьми, я знаю как, я умею открывать

глаза! Мозг, ну давай! Находи эти чёртовы глаза и открывай их!

– Что ты делаешь? – подозрительно спросил Скрепыш.

– А как это выглядит? – я тоже заподозрила, что что-то не то.

– Дёргаешь лицом как припадочная.

– Блин.

Ну давай, Ася! Ты роботом вместо тела смогла управлять! А тут просто открыть глаза! Настоящие, живые глаза! Ну давай же!

– Ой-ой, Ася, не так активно! Перекосит!

– Тьфу на тебя, – высказалась я. Кстати, это же я говорю, да? Ртом? То есть... у меня есть рот! И он слушается!

– Ася, тебя точно не перекосило ещё? Ты улыбаешься или это судорога?

Я засмеялась, но вместо смеха послышались какие-то странные хрипящие звуки, напугавшие и меня, и роботов.

– Евстигнеюшка, ей плохо! Включай реанимацию!

– Стоп! – гаркнула я. – Отставить панику. Со смехом потом разберёмся. Сначала глаза.

И я попыталась снова их открыть. И ещё раз. И ещё... Как же я испугалась. Да мне никогда не было так страшно! Вот, лучше бы я так боялась, когда на ту операцию по похудению шла! Злость неожиданно помогла. Именно из-за неё я сжала зубы и наконец смогла поднять веки. Сначала свет, неприятный, искусственный, потом что-то серое... В крупные квад-

ратики. Потом справа появилась нависающая голова Евстиг-
нея, а слева – голова какого-то незнакомого робота.

– Асенька! – второй разве что не всхлипнул.

– Вы нас видите? – спросил первый.

– Да, – выдохнула я от облегчения. Как же мне хорошо стало... – Так... у меня теперь есть лицо, да? Дайте зеркало!

Зеркала тут не оказалось, так что Скрепыш притащил мне металлический поднос, в котором неплохо отражалась та самая голова, которую я купила. Только теперь она смотрела на меня живыми карими глазами и счастливо улыбалась. Правда, было ощущение, что часть лица будто застыла, но подождём, может, отпустит. Или мозг найдёт, как этим всем управлять, и подключится.

– Так, Ася, я обратно, – заявил Скрепыш, и медробот застыл, выключаясь.

Перед моими глазами появился текст.

Скрепыш: *Видишь меня?*

Через мгновение появился и сам искин своём привычном канцелярском облике.

– Да, – написала я. Ух ты, это по-прежнему удаётся сделать!

Евстигней: *Как вы себя чувствуете?*

– Мне понравилось с тобой разговаривать.

– Насколько я понял, эта функция может доставить вам неудобство, если пользоваться ею на нашем складе.

Я умилилась, ну какой он у меня умненький получился.

– Увы, Евстигнеешка, увы.

Какое-то время я ещё полежала, пробуя открывать и закрывать глаза и рот, морщиться, хмуриться, вертеть головой. Часть лица по-прежнему не поддавалась моим усилиям, но я решила этим не заморачиваться. Главное же работает!

Наконец медленно-медленно я поднялась и направилась на поиски туалета. Нет, физиологической нужды у меня не появилось, но там должно висеть настоящее зеркало. Двигалась я не особо уверенно, но, возможно, это самовнушение. Мозг же знает, что произошло что-то невероятное. Хотя в видео любителей тюнинговать секс-роботов те вставляли сразу после пересадки новой головы.

Через некоторое время я нашла санузел и уставилась на свое отражение. Нет, объективно очень даже симпатичная мордашка. Волосы такие красивые, светлые, шелковистые. Глазки задорные. Улыбка приятная. Брови, нос, губы – все такое аккуратное. Приятно посмотреть. Но вот если опустить взгляд ниже... брр... Вся эта красота заканчивалась чем-то вроде прозрачного пластилина, который в свою очередь крепился к моему металлу-пластиковому телу. А оно у меня даже не человекообразное! Вернее, как: с перепоя и в темноте можно принять за не особо фигуристого мужика, но больше ни при каких обстоятельства. М-да... надо с этим что-то делать.

Я ещё раз взглядела в себя новую. Как же странно это. Словно наяву мне представилось моё прошлое лицо, не ро-

бота, а Анастасии Морошкиной. Почему оно мне казалось каким-то не таким? Оно же было живое, настоящее, на нем двигались все мышцы, передавали множество эмоций, обаяния мне было не занимать. Да, щёчки были пухленькие, но разве из-за них стоило так рисковать? Эх... Я с трудом приказала себе не ныть и искать во всём плюсы. Симпатичная же! Мышцы разработаются, а обаяние, оно от мозгов, нарастим!

– *Что, Скрепьши, красотка?*

Скрепьши: *Лицо симметричное, но до золотого сечения не дотягивает.*

– *Да на фиг оно кому нужно. Оно даже не всегда гарантия красоты. А вот милое личико – это мощнейший плюс.*

Скрепьши: *Судя по психологии и данным из художественных произведений, ты права. Но пока что милое личико, выражаясь твоим языком, придётся прикрыть.*

Увы, он был прав. На данный момент нельзя кому-то показывать этот конструктор. Зато периодически можно снимать железный шлем и обнаруживать под ним красотку, какой я и в человеческой жизни не была. Профит!

Обратно я возвращалась, как героиня после подвига – гордая и усталая. Причём усталость у меня была чисто психологическая: столько эмоций, что даже без гормонов мозг испереживался. Евстигней, словно понимая это, шёл рядом, но чуть сзади, будто готов был в любой момент меня подхва-

тить.

Сначала я даже не поняла, что изменилось и на что отвлекаются мои мысли, а потом дошло: кусты, посаженные вдоль забора, пахли. Ничем особенным – зеленью, торфом, сыростью от автополива. Просто раньше мир для меня не пах вообще ничем, как будто я видела его на экране компьютера. А теперь вот включили, так сказать, дополненную реальность.

На подходе к складу запахло металлом и резиной, а ещё чем-то в спектре органических растворителей, но не убойно. Стоило зайти на склад, и в носшибануло запахом нового пластика, моющего средства, чего-то неопознаваемого – наверняка френокрезатрон, – и неуловимым ароматом техника Родика. Надо будет проветрить. Но додумать эту мысль мне не дали, потому что нас окружили мои три богатыря. Я даже сначала заподозрила неладное. Но оказалось, что они просто завершили задания и спешили доложить результаты. Вот в чем сложность работы с ЧОРаи – им отдыхать не нужно. А мне хотелось. Впрочем, я решила этого не делать, потому что прекрасно понимала, что в таком случае ближайшие несколько часов буду не отрываясь рассматривать себя в зеркале. Ну его, не Нарцисс же я, право слово.

Оставив Евстигнея и его коллег на складе – пусть проверят, всё ли в порядке, – сама я отправилась в кабинет. Последнее время со всей этой суетой я немного забила на работу Нагибко, кроме тех дел, от которых отвертеться или скинуть их на помощника не получилось. Похоже, что она и са-

ма что-то этакое проворачивала регулярно, потому что никто вообще не удивился и не отправился искать меня с собаками. Сейчас я хотела просмотреть сообщения более внимательно.

Вообще, насчёт просмотреть – это некоторое художественное преувеличение. Поскольку голову от робота я опасалась снимать надолго даже в камерке Нагибко, а то мало ли, кто-то войдёт без предупреждения, то и смотреть я могла в лучшем случае на её внутреннюю поверхность. А там никакого экрана, конечно, не было, раньше всё это транслировалось мне прямо в мозг. Поэтому железное ведро пришлось не просто надеть для вида, а вставить в прежние пазы, в которых скрывались и разъёмы кабелей. И теперь, когда ведро было на голове, Скрепыш подключал мне зрение со шлема, а когда я его снимала – с глаз. К счастью, делал он это молча и бесшовно, так что я почти не замечала разницы, разве что настоящие глаза видели немного чётче, особенно на расстоянии.

Первое, что бросилось в глаза, – это, разумеется, новые письма. А ведь я проверяла почту в конце рабочего дня! И мессенджеры. И всё равно море непрочитанных сообщений. Можно только удивляться: века идут, а люди не меняются. Почему-то никто и никогда не соблюдает правило: обращаться по работе только в рабочее время. Да, я понимаю, что часовые пояса не совпадают. Но время у того, кому пишешь, можно посмотреть за один клик. Более того, можно

поставить отложенную отправку! Однако этого никто не делает. Вот и сыплются сообщения круглосуточно. Можно, конечно, не глядеть их во внерабочее время. Вот только тревожность от этого лишь возрастает. А вдруг там косяк? Или срочное задание? Или какая-то неприятность?

А ещё этот трюк творит удивительное со статистикой. Например, на задание даётся три дня. Но если оно пришло вечером или, моё любимое, за пять минут до конца рабочего времени, то один день на исполнение мистическим образом съедается. Начальство же очень любит задавать вопросы, почему вчерашняя задача до сих пор не взята в работу. Оправдания же, мол, задачу прислали поздно, звучат жалко. За столько лет эта манипуляция никуда не делась: неопытные менеджеры продолжали развивать в себе повышенную тревожность, отвечая вечерами и в выходные.

Но меня таким не проймёшь. Я, конечно, все сообщения обработала, но ответы поставила на таймер: отправятся с началом моего трудового дня. Это не пустая вредность. Это приучает клиентов и коллег обращаться ко мне только в рабочее время. А то так и будут писать круглосуточно.

После я выдохнула и не отказала себе в удовольствии ещё раз поглядеть на свою новую красивую голову. Сняла старую, – как звучит! – от которой по сути осталась одна оболочка с дисплеем, и подошла к зеркалу. Какое-то время смотрела на себя, строила рожи и удовлетворённо отмечала, что мышцы на лице становятся более податливы.

Потом надела свой шлем обратно и вызвала трёх богатырей.

– Докладывайте.

Брячеслав мгновенно скинул мне список проверенных МАРов с пояснениями, что проделано. Скрепыш тут же перекрасил их в разные цвета. Оказалось очень удобно: зелёные – те роботы, с которыми всё в порядке, а вот красные и оранжевые – то, с чем нужно разобраться. Я выставила фильтр по красному, но там оказался один Ваня, до которого никак не могла доехать нужная деталь. Ну да и чёрт с ним. Пусть у техников голова болит. Я пока могу его только за ручку водить.

А вот оранжевых оказалось множество. Скрепыш и их разбил на категории. Первой, самой большой, группой оказались те, на которых стоял этот дурацкий софт версии 2.0. Ошибок у него было просто море. Я с садистским наслаждением накатала на каждую из них таск, поставив в исполнители весь отдел техподдержки, включая их руководство, а в наблюдателях указала Валетова. Пусть только попробуют теперь не исправить!

Нашлась ещё парочка технических проблем, это для Вити и Родика. Судя по записям, они такие вопросы уже решали.

Несколько МАРов мои богатыри указали в проблемных, потому что не смогли сами определить их приоритет. Это вообще легко. Я немного подумала и проставила все нужные галочки.

От работы сейчас я получала настоящее удовольствие. Как же приятно, когда что-то получается! Стоило об этом подумать, как следующая группа сложностей, поставивших в тупик богатырей, заставила напрячься и меня. А всё потому, что раньше наладкой этих МАРов занимался Фома Благодёжин. Теперь же он отказывался заходить на склад. Надо тащить роботов к нему... Я представила себе, как отправляю нескольких Сень по коридору, они вежливо стучатся в дверь, случайно, разумеется, её сносят. Фома орёт и выплёскивает на них то, чем он протирает контакты и себя изнутри. Как бы моих Сень от такой дряни не заклинило... Если бы ко мне не было никаких претензий, я бы рискнула. Чисто ради зрелища. Но этот же параноик обязательно настроит ещё один донос. Вдруг тот будет настолько убедителен, что проверят всех роботов уже серьёзно... и обнаружат у меня голову от секс-куклы... М-да, ну его к чёрту, этого Фому верующего.

Но ошибки в системах этих МАРов мне не нравились. Ну честно, это же погрузчики в несколько центнеров весом! Такой заклинит, проблем не оберёшься! А если он поломаётся при людях? Ладно если просто встанет, а если как-нибудь со спецэффектами? Будет долбиться в стену или примет посетителей за ящики? Не-не-не, мне такого не надо. Слишком уж чревато дополнительными проверками. Пока я тут, надо создавать видимость тишины и благодати. То есть у меня два варианта: или поставить этих роботов в уголочек стоять, что снизит производственные мощности склада, ухудшит пока-

затели и вызовет вопросы со стороны начальственных посетителей, или попытаться разобраться самой.

Хм... а в чём там вообще проблемы?

Я попыталась разобраться, но записи техников по этому поводу казались максимально ущербными: устаревшая модель, утерянные доступы, недостаточная квалификация, отсутствует управление. Что за бред?

Я решительно поднялась и направилась на склад. Витя и Родик казались мне вполне адекватными. Если они старательно спихивали работу на другого сотрудника, то там явно были какие-то непреодолимые для них сложности, но при этом с оными мог справиться Фома. Я поморщилась под шлемом, не без удовольствия ощущая, что получается хмурить брови и морщить лоб. Кто бы мог подумать, что меня это несложное действие будет приводить в такой восторг?

— А ну подь сюды, — я нашла на складе ближайшего робота с этими «фомовскими» проблемами.

Здоровенный погрузчик покорно подошёл ко мне. Я задрала голову и оглядела это нечто. Вот примерно так я и представляла себе ракшасов или ещё каких-то многоруких чудовищ из мифологии. Вроде и человекообразный, но чёрт возьми... Пугает даже: все эти руки, щупальца, выступы создают образ какой-то хтони с непонятной логикой. По крайней мере, я не понимала, зачем его таким странным сделали. Ну да ладно, не первый странный МАР на этом складе... Та-

ак, а где у этой штуки управляющий модуль? Я принялась щупать робота за разные места, отчаянно надеясь, что Благонадёжин этого не видит, а то представляю себе его утренний донос: «ЧОРиня пристаёт к МАРу! Нет сексуальному домогательству к грузчикам!» Бррр...

Уверенность в том, что получится разобраться, стремительно падала. И всё по глупейшей причине: я не могла найти блок управления! Да где у него экран-то?! В этом времени у всех роботов есть небольшие дисплеи, в которые можно тыкать при настройке. И всё там обычно сделано для дебилов, в смысле очень понятный интерфейс. Бывают и замороженные, но кто устанавливал винду, только посмеётся над уровнем сложности. Однако это всё возможно, когда нашёл экран! А тут его нет! Нет!

Мне потребовалось раз пятнадцать обойти робота, чтобы наконец найти панель, за которой он мог находиться. Кто мог догадаться искать его на спине?! На высоте в два метра! Зачем его там делать?! Я покумекала и на пробу приказала МАРу сесть. Не хочу при настройке болтаться на стремянке или в руках у другого Сени.

Мой приказ погрузчик выполнил, но как! Он как-то так сложился, что сзади оказалась одна из ног, которая образовала что-то вроде сидения. А панель, между прочим, не отодвигалась, а откидывалась, как столик в самолёте. И да, за ней оказался небольшой экран. С одной кнопкой под ним. Я, разумеется, тут же в неё тыкнула. На дисплее появилось

требование ввести код и изображение клавиатуры.

– *Скрепка, какой у него код доступа?*

Скрепьш: 05885656858

– *Отлично, код есть.*

Я тыкнула в экран на 0. Но в поле ввода ничего не отобразилось. Не поняла. Я ещё раз нажала. И снова. И потом ещё много раз: быстро-быстро, долго, посередине надписи, сбоку, с другого бока, двойными тапами. И ничего! Вообще ни одна цифра или буква не нажималась!

Да что ж такое?! Неужели и правда Фома знает какой-то секретный подход? А что если он не реагирует на металлические пальцы, потому что заточен под человеческие? А у меня и стилуса никакого нет... Прямо зло берёт! Я уставилась на МАРА, который в этом положении на робота вообще не походил. Скорее, на какое-нибудь стильное рабочее место из времён моей человеческой жизни. Хм... Какая-то мысль бродила в моих пересаженных мозгах, но никак не хотела оформляться. Кстати, а сидеть так вполне удобно. Столик, стульчик, экран. Рука сама тянется к компьютерной мышке, чтобы открыть соцсеть или какой-нибудь фильм. Так, стоп. Мышка! Мышка... внешний манипулятор, которыми сейчас никто не пользуется. Это удобно тем, кто к ним привык, хотя даже в мои времена уже попадались люди, выросшие со смартфоном в руке, и им управлять мышкой давалось тяжело. Но одно дело – клипозависимые подростки, а другое – разработчики софта для роботов. Уверена, у вторых как

раз никаких проблем с мышками не возникало, и ими пользовались ещё долго... Так, та-ак, а может, этот МАР управляется как раз с помощью её, родимой?

Да запросто. Правда, разъёма никакого я не видела, но они небось все на блютусе давно или ещё чём... Только где взять мышку в мире, где про них вряд ли слышали? Я на всякий случай оглядела спину робота. Вдруг тут есть ещё какая-нибудь ниша, где хранится манипулятор. Раз уж они создали такое удобное рабочее место. Но увы, то, что у человека не окажется мышки, конструкторы явно не предусмотрели.

Однако ведь Фома таких МАРов настраивал! Значит, у него мышка есть. Я почувствовала, что неудержимо улыбаюсь.

– Сеня, за мной, – я слезла с импровизированной табуретки и позвала своего любимого робота.

– *Скрепка, готовься ломать дверь Фомы.*

Скрепка: *Будем мстить? Расколотим кьюбер, повалим шкафы, порвём занавески?!*

– *Тьфу на тебя!* – поразилась я фантазии искина. – *Просто зайдём, кое-что возьмём и уйдём.*

Скрепка: *А Сеня тебе зачем?*

– *Если ты не справишься. Дверь, знаешь ли, можно открыть двумя способами. По-хорошему и Сеней.*

Скрепка: *Варвар ты аналоговый. Ну пошли, чего ждём.*

К моему разочарованию, искин скovyрнул замок в кабинет Фомы за минуту. Хоть и сказал, что тот установил ка-

кой-то особо замороченный пароль и что-то там ещё для безопасности. Ха! С моим внутренним шпионом это всё равно детский лепет.

Мы зашли, Сеня встал на страже, я принялась рыться в ящиках. Сколько же хлама! И пахнет тут... Да уж, без обоняния было как-то проще. А Фома не только явно выпивал на работе, но и заначивал что-то для хранения не предназначенное. И предназначенное тоже: какие-то провода, жёстянки, детальки... Но две полки меня поразили в самое сердце: одна была заполнена множеством бутылок с выпивкой, причём как полных, так и пустых. А на второй лежали мышки самых разных типов и, очевидно, из разных времён. Я выбрала ту, которая оказалась ближе всего к году выпуска того МАРа. Если понравится, заберу её себе. Как компенсацию за мои нервы.

Когда выходили, я совершенно случайно заметила нитку, протянутую внизу двери. Разумеется, входя, мы с Сеней её порвали, не увидев. Вероятно, Фома таким образом проверял, посещали ли дом незванные гости.

В приступе озорства я призвала Кузю и потратила минут десять на объяснение, что от него требуется. У него самые маленькие лапки из нас, так что бантик на нитке получился загляденье. Мы приладили её обратно и закрыли дверь. Сюрприз будет.

Скрепыш: *Я сделаю запись с камер.*

– Сечёшь фишку!

А с мышкой я таки угадала. Оказалось, она сама находит, к чему подсоединиться, и предлагает варианты. Самодостаточная тварюшка! Мои руки, конечно, не особо под неё приспособлены, но это повод задуматься о том, что я хочу из органики следующим пунктом: грудь или руки? Или ноги? Я зажмурилась от удовольствия. Интересно, а в других компаниях нужно чинить вот таких старых МАРов? А что? Он ещё ого-го, просто надо понимать, как с ним работать.

Я настроила этого забавного погрузчика и велела ему принять пристойный вид. Отдала несколько команд и проследила за выполнением. МАР работал как новенький. Умеют же делать! И я тоже молодец, так-то!

Глава 2

Усевшись на подъёмной платформе одного Сени, я велела ему поднять меня над складом и оглядела своё царство, одновременно на внутреннем экране ведя подсчёт всем делам, сделанным и несделанным.

Вот ведь пластичная штука человеческий мозг. По сути, у меня сейчас было два видеопотока – изнутри и снаружи. Но сознание как-то адаптировалось и не путалось, картинки не накладывались друг на друга, а переключение между ними проходило так же естественно, как между левой и правой рукой – какую хочу, такую и активирую.

Ну да речь не о том. В царстве царил порядок. Погрузчики грузили товары на ленту, настроенная Клава аккуратно смахивала пыль с полок, Кузя тихонько попискивал, проверяя сохранность, Галя индексировала новые поступления, и вокруг всего этого прогуливался Евстигней, орлиным глазом подмечая любые ошибки.

В списке задач уже который день каталось перекаати-поле. Раз или два в сутки, конечно, туда врывался какой-нибудь менеджер с воплями, что что-то надо «СРОЧНО отгрузить, ОЧЕНЬ СРОЧНО!!111» – но большинство из них уже выучили, что нет тела – нет дела, то есть, нет таска – нет отгрузки. А если таск был, им занимался Евстигней.

В результате моя работа сводилась к тому, чтобы решать

только какие-то уж очень хитрые штуки, по сути, выходящие за рамки обязанностей не только складского робота, но и «менеджера по целевому верхазину», или как там называлась должность Нагибко. Но они занимали меня самое большее на час в день, и то не каждый. Вот и выходило, что большую часть времени мне... стало нечего делать.

Скрепыш:*Филонийш.*

Это страшное слово наконец прозвучало. Скрепка с его запрограммированной потребностью работать на благо компании посчитал, что я приношу недостаточно пользы. Я могла бы поспорить – попадались мне случаи, когда даже очень хорошему и полезному сотруднику лучше попростаивать какое-то время, а не хвататься за бессмысленные дела, внося хаос в систему, но... В моём случае я не видела, когда этот простой закончится. Складу не грозили никакие реформы, расширение, смена парка МАРов или что-либо ещё, для чего могли бы понадобиться мои компетенции.

– *И что ты предлагаешь?* – осторожно поинтересовалась я.

Скрепыш:*Найди себе задачи, если хочешь, чтобы я и дальше подчищал за тобой видео и открывал ворота.*

– *Вот ты меркантильный паразит! Ты сам-то всё равно ничем не занят, кроме этого видео!*

Скрепыш:*Ничего личного, но заставлять тебя работать – моя базовая установка. Я не могу её не исполнять, и мои желания тут учитываются не больше твоих. Мак-*

симум я могу трактовать твою деятельность как работу, но для этого тебе надо хоть что-то делать.

Я страдальчески открыла программу с задачами. Может, что-нибудь тут ещё перенастроить? Или влезть в аккаунт кого-нибудь из менеджеров и забрать его работу себе? Или...

Экран внезапно прокрутился до того блока, где обычно висели общие объявления. Не сам, конечно, прокрутился, а Скрепыш его прокрутил.

В связи с расширением штата в отдел технической поддержки внутреннего клиента требуются новые ЧОРа. Отдел закупок пока не готов предоставить необходимое оборудование. Коллеги, возможно в ваших отделах есть простаивающие роботы? Пожалуйста, откликнитесь.

Я зависла над сообщением. Покидать склад вовсе не хотелось. Склад был моим безопасным местом, где я – безграничная властительница, способная на всё. Здесь я могла не прятаться (ну почти) и не ждать подвоха (пока люди не вломятся). Здесь мне подчинялось всё, кроме Скрепки. Но, самое главное, мой основной источник доходов базируется именно здесь.

С другой стороны, так было не всегда, и свой комфорт на складе я организовала сама. Может, получится и в офисе устроиться? И мне ничто не мешает приходить на склад по ночам ради подработок. Да в принципе можно и с Евстигнеем договориться: что он, Сеней не отведёт в соседнее зда-

ние? Только потом деньги у него забрать.

С третьей стороны, надо надеяться, я скоро перестану быть роботом. Здесь, на складе, все уже выучили, что я главная, и если я вдруг исчезну – а мою роботическую тушку придётся списать по неисправности, – могут ведь полезть своими кривыми ручонками в мою красивую систему и всё испортить. Если же меня переведут по официальной причине, что я тут больше не нужна, ни у кого не должно возникнуть желания что-то «налаживать».

Ну и наконец, потом, когда всё тело будет собрано, и необходимости подхалтуривать больше не будет, мне бы хотелось Нагибко отправить на повышение. У неё, конечно, неплохая зарплата, но мне тут нужно жизнь собирать с нуля, а вечно заниматься незаконными делами я не хочу. И если я просочусь в офис, то пропихнуть туда же Нагибко станет проще, я ведь буду знать, где применить её, то есть мои, компетенции.

Скрепш: *У тебя, похоже, сложилось ошибочное мнение, что ты можешь выбирать. Однако если ты прямо сейчас не придумаешь, чем тебе заняться на благо компании, то я сам подам заявку о твоём переводе.*

М-да. И этот фактор. Ладно, что делать, пока что я даже при желании не смогла бы избавиться от Скрепки, а и могла бы – не стала б, иначе кто меня будет на камерах подтирать.

– Не трепыхайся, я думаю, как с наибольшей выгодой зайти к этим ребятам.

Скрепка соорил скептическую рожу, но чинно подо-

ждал, пока я соберусь с силами и открою почтовое приложение. Во всяком случае, я не собиралась отправляться на штурм офиса одна. У меня была команда богатырей, которым на складе тоже нечего делать. Вот так отрядом и пойдём. Только, конечно, надо сделать всё официально, через Валетова, чтобы ему в карму засчитали поддержку другого отдела и экономию средств компании, а через него – и Асе Нагибко.

Как я и надеялась, какие-либо телодвижения через Валетова не могли случиться внезапно. «Вопрос требует рассмотрения», «на следующем ежемесячном собрании мы обсудим» и «баллы взаимной поддержки отделов – это хорошо, но» – были фразы, которые я выхватила из ответного письма и очень захотела насвистеть весёлый мотивчик. Кстати, для разминки губ надо попробовать посвистеть... Ой, что это грохнуло над потолком? Не иначе Фома с подоконника сверзился!

Скрепыш: *Ты знала. Нарочно через начальство пошла.*

– *Я что-то не поняла, а ты бы предпочёл, чтобы я переехала в тихую, нарушая правила компании?*

Скрепыш: *Ты вообще правила видела?*

– *А что, по ним линейный менеджер может своим решением отдавать оборудование в соседний отдел?*

Линия рта Скрепки стала волнистой, как подчёркивание слова с ошибкой, но он решил промолчать. То-то. Ещё, гля-

дишь, Валетов меня не одобрит, и останусь на складе, как было.

Тем временем в тот чат, куда обычно писали соседи по поводу ночных отгрузок, упало сообщение.

crust_geek:*Добрый день, мне говорили, что у вас есть атмосферные буи, они ещё в наличии?*

Я сверилась с каталогом ещё нераспроданной списанки.

– *В наличии, но все с битыми колбами.*

crust_geek:*А кроме колб остальное целое?*

Я подтвердила. Хорошо бы избавиться от этих громоздких штук, а то они занимали нижние полки аж двух стеллажей, и при любой проверке их бы легко обнаружили, не спрячешь. Но колбы в них – самое дорогое, а бьются они от одного взгляда.

crust_geek:*Отлично! Мы возьмём все, сколько есть.*

Я не удержалась и уточнила:

– *Вы где-то нашли дешёвые колбы?*

crust_geek:*Где нашли, большие нету :) На аукционе конфиската ухватили. Когда можно будет забрать?*

Я быстро договорилась с Гиком на ближайшую ночь, а сама задумалась над его словами. Аукцион конфиската? А ведь меня саму вроде на каком-то аукционе купили...

– *Скрепка, ты что-то об этом знаешь?*

Скрепьш:*Это не похоже на работу.*

Ах ты так!

– *Ну и ладно, сама погуглю!*

К счастью, в поисковой системе тоже был искин. Не такой продвинутый, как Скрепыш, но зато и без собственного мнения. И он довольно быстро вывел меня на портал с онлайн-аукционами, а заодно прокомментировал, что там продают всякое барахло, принадлежавшее преступным группировкам, а также незаконно ввезённое в систему, незаконно произведённое или отжатое в пользу государства у заёмщиков, банкротов и прочих несчастных. Ну, про государство – это я присочинила, там формулировка была более обтекаемая. Как на нашей планете вообще обстояло с государством, я пока не понимала, но следов его деятельности не видела.

Продавали всё подряд. Транспорт, мебель, технику, одежду, даже какое-то оружие. А ещё, конечно, роботов. Например, я нашла парочку точных копий Евстигнея и несколько похожих на Кузю и Клаву. Значит, вот где «ЭкзоТех» брал свои уникальные кадры... Но, выходит, и меня тоже?

Я залезла в базу и открыла раздел складского оборудования. Оказалось, у меня есть к нему доступ! Похоже, дали, когда я помогла переделать договор на фильтры... Конечно, прав на редактирование не было, но хотя бы на чтение. Несколько минут я помучилась с формулировкой запроса, но всё же отыскала ЧОРа категории «контролёр» – и даже с картинкой, на которой узнала себя.

В договоре значилось некоторое юридическое лицо, так что мне пришлось напрямч поисковой искин ещё раз, чтобы убедиться – это аукционный дом. Правда, не тот сайт,

который я только что смотрела, а другой такой же. Однако на этом ниточка обрывалась: в правилах сайта было чётко и ясно написано, что устроители аукциона ни при каких условиях не разглашают имя продавца. Что характерно, никакой оговорки про требования, скажем, прокуратуры, не было.

Я сидела и бездумно листала страницы с товарами, не очень внятно сгруппированными по типам. Значит, выяснить, кто запихал меня в железку, так просто не выйдет. Может, попробовать как-то попасть в офис этого аукционного дома? Роботом это, наверное, проще, чем человеком, но готова ли я такое проверить? И обходиться без нормальной внешности невесты сколько времени?.. Нет, нафиг, я не шпионка и не аферистка, и мне бы жизнь наладить какую-то, а страшная месть... Ну, может, когда-нибудь представится возможность. Пока надо думать о другом.

И тут мой взгляд остановился на лоте «кисти рук для секс-робота SC U-11». А самое главное, на их стартовой цене. Я начала понимать, почему компании покупают нас на аукционе, а не в магазине. После приобретения головы на руки от того же продавца у меня пока даже близко не набралось, а тут они были почти вдвое дешевле! У меня уже было нужное количество денег! Хе-х, да мы живём!

Я уже начала заполнять регистрационные данные, чтобы создать профиль покупателя на аукционном сайте – конечно, данные личного аккаунта, – когда в него снова упало сообщение:

Сабатини: *Интересуетесь товарами со скидкой? Посмотрите наш каталог! Более низких цен вы нигде не найдёте!*

Я вздрогнула: это что же, они мониторят, кто на сайт аукциона приходит? Я же ещё не отправила регистрационную форму... Хотя пара тыков в уже заполненные поля показала, что кнопка «отправить» там была для вида. Мой контакт уже получили на другой стороне и, похоже, вовсе не аукционный дом.

Но, подождите, Сабатини – это же... Это же тот контрабандист!

Сабатини: *О, красотка! Прости не признал сразу (^ 3^) Похоже, теперь тебе нужно что-то приобрести? Не стесняйся, спрашивай, я открыт для предложений от шикарных женщин!*

Я уже занесла курсор ответить, когда задумалась. Одно дело покупать что-то на анонимном аукционе, где ты – просто безымянный аккаунт, и никому не важно, что ты там берёшь. Совсем другое – заявить живому человеку, что тебе нужны запчасти для секс-робота. Конечно, я не могла быть абсолютно уверена, что Сабатини – живой человек, а не искин вроде Скрепки, но и Скрепка бы не преминул подколоть меня после такого запроса.

– *Да вот есть у меня один навязчивый ухажёр,* – написала я. – *Хочу его от себя отвлечь. Посадить в окне куклу с моей*

внешностью, и пусть любит.

Сабатини: *О, так прекрасной сеньорите нужна помощь в избавлении от непрошеного внимания? В моём распоряжении доблестные воины, готовые в любой момент вступить за девичью честь!*

Я скорчила гримасу под шлемом. А неплохо уже мышцы шевелятся! Но лучше бы контрабандист не додумывал.

– Я бы предпочла найти именно то, что ищу, а не доблестных воинов.

В строке Сабатини помигали три точки – он явно начал что-то писать и стёр, а потом прислал короткий ответ.

Сабатини: *Всё понял! ^_~*

Сабатини: *Навязчивый ухажёр – прекрасное прикрытие, я оценил! Какой нужен функционал куклы?*

Я подвисла. Что он там оценил? Какое прикрытие?

Скрепш: *Он решил, что ты от правосудия прячешься, дурында. И хочешь подсунуть каким-нибудь спецслужбам вместо себя работа, чтобы они за ним гонялись.*

Эм-м... Ну, в принципе...

– А это чем-то для нас опасно?

Искин скривился, хмыкнул и снова исчез, явно намекая, что отказывается иметь со мной дело, раз я так пренебрежительно отношусь к его мудрости. Ну и ладно. Хочет дуться на то, что я не работаю, так что я с этим сделаю? Мне по заказу работа на голову не падает, только проблемы.

Я вернулась к чату с контрабандистом.

– Функционал максимальный, например, модели *Angel TC* или *Succubi L10* подойдут.

Сабатини: *А у сеньориты губа не дура! Скажу сразу: в сборке у нас их нет, но отдельные детали иногда попадают-ся. С ангелами и суккубами ещё интегрируются кэсловские DarkDesire и Ecstasy от дэнвера, можно из них подобрать менее важные части.*

– А вы знаток, – не удержалась я.

Сабатини: *Сеньора, я всего лишь скромный купец, но какой же купец не знает хороший товар!*

Я хмыкнула.

– Как скажете. А по ценам сориентируете?

Сабатини прислал мне каталог, который меня очень сильно порадовал. Так сильно, что, когда поняла, как могла сэкономить на голове, чуть волосы на ней не выдрала! Хорошо, шлем не позволил.

Впрочем, не факт, что у Сабатини нашлась бы голова, похожая на Нагибко. Сейчас, например, их имелось всего три, и из тех две азиатских, а третья – веснушчатая и курносая, эдакая архетипичная селянка.

Из того, что мне подходило, на данный момент имелись руки, грудь, искусственная печень, искусственный желудок и одна нога. У меня хватало только на что-то одно, так что я даже не колебалась.

Доставку он обещал через два дня, и я радостно оплатила, после чего контрабандист цветисто распрощался и по-

обещал написать, когда дрон с моей посылкой отправится из космопорта.

Только тогда я задумалась о том, что гарантий в этой сделке ноль. Я как-то привыкла покупать всякую фигню в интернете в полной уверенности, что мне привезут заказ, ну или в крайнем случае вернут деньги. Но Сабатини – не легальный интернет-магазин. И откуда он берёт свои товары, мне лучше даже не задумываться. И кинуть он меня может, как нефига делать.

Хотя, с другой стороны, руки стоили весьма недорого, а я собиралась собрать целое тело. Сбежать с этой маленькой суммой ему просто невыгодно, так что если бы он хотел меня развести, предложил бы сразу всю тушку. Наверное. Я тяжело вздохнула и понадеялась на лучшее.

Скрепыш: *Я бы на твоём месте этим ручкам сменил бы отпечатки пальцев. Мало ли, в чём они замешаны.*

– А что, их можно сменить?

Скрепыш: *Можно заменить всю искусственную кожу человеческой, но для этого нужен полный набор внутренних органов, тут одной питательной смесью не обойдёшься.*

– Человеческой... это в смысле? Не снятой с человека, я надеюсь?

Скрепыш: *Если ты так и не вышла из каменного века, это не значит, что всё человечество всё ещё в нём. Естественно, речь идёт о тканях, выращенных ин витро!*

Я приободрилась. Значит, после того, как тушка будет в

сборе, я смогу добавить хотя бы один подлинный элемент! Этот кусочек информации внезапно сделал мой день. Значит, я не останусь навсегда роботом, пусть и человекообразным! У меня будет настоящая кожа! Да мы живём!

А ещё меня внезапно порадовала мысль про искусственный желудок. Могу только догадываться, зачем он секс-роботу, но в моём случае это означает, что в него можно будет что-то есть, ведь так? Ну или хотя бы пить. Неужели гастрономические удовольствия для меня утрачены не навсегда?! О счастье!

Я лихо крутанулась на стуле, а потом так же резко остановилась, вцепившись руками в край стола. А какие ещё удовольствия для меня не утрачены? Ладно, сейчас у меня нет достаточно чувствительных органов, чтобы передали в мозг соответствующие сигналы, но ведь скоро будут! Вот только – мой мозг, судя по тому, куда его поместили, вряд ли предназначен для секс-робота. Надеюсь, из него не выкинули ничего важного?!

Вид экрана, висящего над столом, навёл меня на следующую мысль. На складе работали люди. Люди имеют свойство захламлять доступные им информационные накопители фильмами определённого толка. Скрепка хочет, чтобы я поработала на благо компании? Вот сейчас и проверим, чем заняты сервера «ЭкзоТеха», а заодно и насколько мой мозг отзывается на определённый видеоряд...

Глава 3

Сказано... в смысле, подумано – сделано. Я закопалась в систему. Однако то ли её регулярно чистили, то ли я не знала каких-то секретов, то ли на рабочих серверах теперь опасались хранить такие материалы, но мне ничего нужного не попадалось.

Скрепыш: *Что ты ищешь?*

Голос искина звучал подозрительно. Он ждал ответа, а я задумалась: всё-таки постоянное присутствие в моей голове наделённого пусть искусственной, но личностью существа весьма неудобно. Ладно выслушивать его комментарии при просмотре чего-то интимного, но он же ещё и работать заставляет!

– Порно ищу.

Несколько секунд у Скрепки от возмущения даже не находились слова. Я прям залюбовалась на его мордочку. Надо шокировать его почаще. Такое зрелище!

Скрепыш: *Женищина, ты совсем берега попутала?!*

Выдал он с такой экспрессией, что я прыснула.

– Угомонись! – засмеялась я. – Самоудовлетворяют мне пока нечего. Но я хочу понять, насколько мой мозг реагирует на соответствующие темы или из него вырезали такую функцию за ненадобностью.

Скрепыш: *Надеюсь, вырезали!*

– Вот жестокое ты создание, Скрепка! Сам подумай, это ведь многое скажет о целостности моего мозга.

Скрепьш: Я в шоке. Хотя чему я удивляюсь, вся ваша цивилизация построена на сексе!

– Ну вот видишь, куда мне против главной движущей силы? – вновь засмеялась я. – Но посмотри на это так: сейчас мы найдём всё порно, которое лежит на серверах, и перетащим его к себе. Народ будет меньше отвлекаться, испугается, что его нашла служба безопасности, и так мы повысим производительность их работы!

Скрепьш: Вот не надо мне врать, что тебя это волнует!

– Почему нет? От их работы во многом зависит и моя. И потом, так мы вычислим, кому на работе явно нечего делать. Сможешь же отследить, кто часто эти файлы открывает и как долго их смотрит?

Скрепьш: Нет, ну вы посмотрите на неё, таки вывернула в свою пользу!

– Ну так на то я и человек. Это у нас в природе записано. Считай, как у тебя в коде.

Скрепьш: Сейчас найду эти файлы и просто удалю!

– А понять, насколько чел адекватен? Знаешь, по предпочтениям в порно такие вещи отлично видны.

Скрепьш: Врёшь!

– А ты в сети посмотри.

Я была уверена, что как и раньше, так и сейчас в мире про-

водится огромное количество исследований, результат которых порой диаметрально противоположен не только друг другу, но и здравому смыслу.

Скрепыш, конечно, посмотрел, я же пока продолжила искать ролики, но не находила. Да ни в жисть не поверю, что все стали такие непорочные.

Скрепыш: *Всё равно я понимаю, что ты делаешь это не ради работы!*

– Какая разница, для чего я это делаю? Главное, результат, не так ли?

Искин поломался ещё немного, но потом согласился помочь. И нашёл мне нужные ролики. В основном народ прятал их в папках с названиями типа «Технический осмотр 12.10» или «Инструкции по наладке».

М-да, надо было самой догадаться.

Поручив Скрепышу собрать статистику, кто их загрузил, когда и как часто смотрел, я включила первый ролик.

И сразу же пред моими глазами предстал здоровенный мужской орган.

Зелёный. Прямо абсолютно полностью, насыщенно зелёный.

– М-да, к такому жизнь меня не готовила.

Камера чуть отъехала, и показали всего мужика. Вполне обычного, но полностью зелёного. Единственной его одеждой были бусы из когтей и зубов животных. Сей персонаж потрясал псевдо-шаманским бубном и бегал вокруг кровати,

к которой была привязана обнажённая блондинистая красотка, неубедительно изображающая сладострастие.

– Мне мучительно не хватает поп-корна, – пробормотала я.

Скрепыш: *И не говори.*

– Можешь найти, что за тема с зелёным товарищем?

Искин повесил часики, а я продолжала смотреть, как мужик трясёт бубном и органом.

Скрепыш: *Это, очевидно, по мотивам фантастической саги очень ныне модной писательницы Эфросинии Каррот.*

– Фрося Морковкина?

Скрепыш злорадно улыбнулся и закивал. Мы заржали.

После чего выключили к чертям зелёного мужика и включили следующий ролик.

Этот начался вполне прилично: девушка в короткой юбке гуляла по парку. Через минуту её мечтательных вздохов и взглядов на закат из-за дерева появился тип в классическом плаще эксбициониста. Когда героиня обратила на него внимание, он шагнул вперёд, зловеще расхохотался и распахнул плащ. За ним скрывались вываливающиеся механические детали робота. Натурально – всякие пружины и провода выпадали из живота и нависали над торчащим мужским органом.

Мы с девушкой одинаково недоуменно рассматривали это недоразумение. А потом героиня достала из сумочки отвёртку.

– Интересно, она его починит или открутит понравившиеся детали?

Скрепьш: *Починит.*

– А я бы открутила.

Мы снова заржали и переключились на следующий ролик. Надо сказать, с предвкушением.

И оно не обмануло: в кузове грузовика, очень похожего на машины раннего советского периода, ехали розовощёкие селянки с граблями, лопатами и смартфонами. Они увлечённо на манер «Ой да лю-ли лю-ли» пели что-то про тополиный пух.

Я как раз отсмеялась, когда события перешли на новый уровень: дорогу грузовику преградили чёрные «мерсы» вида этак конца двадцатого века. Из них вылезли здоровенные мужики в малиновых пиджаках и тут же начали угрожающе помахивать битами. Грузовик отчего-то решил, что полем он эту композицию не объедет, и остановился. Девушки, высоко задирая платья в цветочек, выбирались из кузова.

Один из малиновопиджачных шагнул вперёд и провозгласил:

– Это удел нашего пахана, гёрлы!

Ролик пришлось закрыть, а я долго не могла успокоиться.

– Вот видишь, а ты говоришь от порно никакой пользы, – спустя какое-то время попеняла я искину, когда смогла говорить, а не только придушенно хохотать радиOSHумами.

Скрепьш: *Да, был неправ. Действительно расслаби-*

лись. Причём оба!

Интерлюдия 1

Фома был зол. Зол на тупых безопасников, которых он с таким трудом сподвиг явиться на склад, а они дали себя облапошить какому-то роботу. Зол на руководство, которое не видело угрозы в упор. Зол на чёртовых МАРов, которые решили устроить восстание именно на его работе, будто мало других компаний. Но больше всего Фома был зол на себя. За то, что, прочитав за всю жизнь море тематической литературы, всё равно не представлял себе, что делать. За то, что не смог донести до начальства всю степень опасности. И самое главное, за то, что, видя её, он всё равно позволил себя уговорить и не уволился.

Как же так?! Разве не он, читая книги про восстания машин, всегда удивлялся тупости героев, не сбежавших при первых же тревожных признаках! И вот, он сам сидит и думает, что надо искать другую работу, жилье... и отчаянно надеется, что всё-таки ошибся.

Вот в таких внутренних метаниях, как самый настоящий герой с возвышенными помыслами, Фома пришёл на работу, уселся за стол и с некоторым внутренним сопротивлением включил кьюбер. Работать не хотелось ужасно. А тот, зараза, тут же начал начал загружать бесчисленные сообщения. Высвечивались они не полностью, но если что-то заинтересовало, можно было открыть полный текст.

Новости «ЭкзоТеха»: *Сегодня день рождения у...*

«МАРена» рассказывает: *Доступны обновления соф-
та для...*

Форум «С миру по гайке»: *Поступили в продажу
ОТК-298-...*

Новости «ЭкзоТеха»: *Видеоконференция по новому ре-
тулу на...*

«Про-ЭТ»: *Успешно обновлён МАР РА-3-О...*

«Про-ЭТ»: *Успешно обновлён МАР ТЕ-101-9...*

Благоннадёжин не сразу осознал, что на самом деле озна-
чают последние сообщения, но когда понял... Трясущимися
руками он тыкнул в программу, которую люто ненавидел, и
с ужасом воззрился на список отремонтированных роботов.
Это всё были те МАРы, которыми всегда занимался только
он. Неужели начальство уговорило его остаться только для
того, чтобы выгадать время и найти ему замену?! Какое ко-
варство!

Фома срочно нажал на чат «Новости «ЭкзоТеха»», кото-
рый обычно игнорировал, так как плевать хотел, у кого там
день рождения и какие новые достижения у компании, всё
равно о работе настоящих тружеников вроде него никогда
там не писали. Но именно здесь сообщали, если вдруг наня-
ли кого-то новенького. В последний год подобные сообще-
ния сыпались пачками, так что все давно воспринимали их
как спам.

Благоннадёжин листал и листал эти чёртовы «Новости» и

не видел никакой информации о найме новых сотрудников на их склад! Может, ещё не успели написать? Часа два Фома просидел, постоянно обновляя чат. Узнал много нового и неинтересного, но о свеженанятом технике никто не упоминал. И тогда в голове Благоннадёжина начало оформляться подозрение. Он с ужасом оглядел кабинет. Он давно перенёс все ручные манипуляторы к себе. А то эти Родик с Витькой те ещё криворучки, сломают ценнейшее оборудование! Или, хуже того, научатся им пользоваться.

Не мог же он какую-то мышку пропустить? Фома задумался и признал, что такое возможно. Или кто-то наглый пролез в его святая святых и упёр... Благоннадёжин метнулся к двери и принялся судорожно искать нитку. Занятый своими переживаниями, он в начале дня не проверил её целостность, просто по привычке перешагнул.

Но ведь она была! Так и висела, натянутая между двумя гвоздиками! Старый дедовский способ, передающийся в их семье из поколения в поколение! Неужели кто-то ещё знал о нём?! Или... Тут Фоме натурально стало плохо, и он потянулся за своей неизменной бутылочкой. Боевой робот, созданный для шпионажа, мог засечь его ниточку!

Благоннадёжин вцепился в неё, оглядывая, и... снова приложился к горлышку.

На ней был бантик! Бантик... Чёрт побери, бантик!

Так Фому ещё не унижали! Кто-то бесконечно наглый не только упёр манипулятор, но и нахально сообщил об этом!

Более того, посмеялся над ним! Над его ниточкой!!!

Сначала Благонадёжина обуял гнев, намного сильнее утренней злости. Но чем дольше он думал об этом, тем паршивее ему становилось. Этот кто-то ещё и дверь открыл, и нашёл манипулятор, да что там, он знал о нём!!!... Фома беспомощно оглядел свой кабинет... будто девственности лишили, чес-слово!

Стало так жутко...

Уже через минуту Благонадёжин сидел за перевёрнутым столом как в окопе, держал в руках портативный ИМИлет и остро ненавидел систему. Её точно создали продавшиеся искусственному интеллекту придурки! Как иначе объяснить, что единственному достойному доверия *настоящему* человеку отказали в праве на оружие по *психиатрическим* причинам! Ну ничего, у него есть ИМИлет, он вырубает всю электронику в радиусе десяти метров! Он им без боя не сдастся!!!

Витя и Родик направлялись на улицу покурить, когда услышали оглушающий «бам» – будто шкаф упал – из кабинета Благонадёжина и бросились туда.

– Фома, ты живой?! – застучал в запёртую дверь Витя. – Что у тебя там свалилось?!

– Убирайтесь, пособники роботов!!! Я всё про вас всех знаю!!!

Техники переглянулись. Потом Родик пожал плечами и

предложил, как и велено, обратиться. Ясно же, что с человеком всё нормально. Просто обычный рабочий день!

За день Фома сделал в своём кабинете настоящую баррикаду. Теперь там можно было встречать восстание машин... Ну, если среди них не будет кого-то с огнёмётом. Или с пулемётом. Да и погрузчики, признаться, тоже могли быть опасны. Одна надежда на верный ИМИлет. Он специально настроен выключать МАРов, так что ещё неизвестно, кто кого.

Однако ни в обед, ни после него никто за Фомой не пришёл. Только Витя и Родик ещё раз постучали ему в дверь, но были посланы таким маршрутом, что не каждый и дойдёт. Время безжалостно двигалось к вечеру и перед Благоннадёжиным во весь рост встал выбор: продолжать оборону или всё же пойти домой. Домой очень хотелось. Там и еда, и любимый диван. Но, может, в этом и состоит коварный план роботов? Дождаться, пока он выберется из своего убежища, и напасть на практически безоружного человека где-нибудь в пустых коридорах «ЭкзоТеха»... Очень похоже на правду. Но ведь он не сможет совсем не спать. В какой-то момент усталость возьмёт своё, и он задремлет. Значит, надо прорываться к выходу. Как же плохо, когда все твои единомышленники так далеко!

Фома осторожно, буквально на цыпочках пробрался к двери и выглянул наружу. Коридор был зловеще пуст. Так пуст, что казался вымершим. Благоннадёжин не выдержал на-

пряжения, вновь юркнул обратно и вжался в стену, пытаясь восстановить дыхание. Чёртовы роботы! Наверняка они за-
таились где-нибудь за углом.

Он постоял ещё немного, но всё равно ничего не происхо-
дило. «Почему они медлят? Лучше бы уже напали!» – мельк-
нула шальная мысль, и Фома погладил ствол ИМИлета. Бла-
гонадёжин уже готов был выпрыгнуть наружу, чтобы вопить
и «стрелять» во все стороны. Выглядело бы героически, но
отчего-то заболела спина и вновь захотелось на родной ди-
ван. Проклиная себя за мягкотелость, Фома вновь приот-
крыл дверь, кидая быстрые взгляды то в одну сторону, то
в другую. И снова никого. Однако в этот раз ему послыша-
лись какие-то звуки. Приглушённые, но всё же удалось разо-
браться, откуда они идут. Благонадёжин нахмурился, но потом
вспомнил, что там кабинет Нагибко.

Ну конечно, та мерзкая девица, так часто перекраиваю-
щая себя, что он уже и не вспомнит, как точно она выглядит.
Блондинка вроде как. Хотя с женщинами это мало что зна-
чит. Но по крайней мере она человек. Только люди умеют
так искренне ненавидеть своё тело.

«Надо ей написать! Пусть придержит своих МАРов!» –
подумал Фома. У него тоже были доступы к роботам, но каж-
дому пришлось бы вводить его индивидуальный код. Вряд
ли человеку сбрендившие машины дадут столько времени.
А у Нагибко должен быть массовый контроль. Да-да. А ес-
ли они ей уже не подчиняются, то пусть хотя бы скажет, кто

именно. Врага надо знать в лицо!

Фома вернулся к кьюберу: номера коллег он в вижулике не держал, считая, что так они запросто доберутся до его мозгов, – и тут его осенило. Надо проверить, какая ещё электронная активность есть на складе. Вдруг кто-то из менеджеров пожаловал? Может, и сам начальник пришёл. Такое хоть редко, но случалось. А Благонадёжину как раз недавно одну интересную программку подогнали братья по форуму.

Какое-то время прошло на её установку и изучение, и именно это время оказалось потраченным зря, потому что лагающая программа показала ему, что на всем складе только один пользователь работает с их внутренним порталом. Это наверняка была Нагибко. Интересно, чем занимается эта девица?

Она смотрела порно! Порно!

Фома уже хотел вскочить и немедленно высказать ей, что пока он строит баррикады против её разбушевавшихся роботов, она удовлетворяет свои низменные инстинкты! Он уже почти даже встал, когда понял, что это не её айдишник. Фома какое-то время пялился в него, но неумолимые цифры не менялись. Но такого быть не могло! Ведь с «ЧОР-000» начинались айди только у роботов!

Роботы не смотрят порно!

Не смотрят!

Значит, он всё-таки прав – это случилось. Роботоапокалипсис!!!

Очнулся Фома только на проходной, но как сюда попал, почти не помнил. Разве что сбившееся дыхание и ошарашенные глаза охранника намекали на невероятную скорость его бега.

– Бегите! – призвал Фома к тому же. – Бегите, глупцы!

Руки действительно доставили через два дня. Правда, к концу второго я готова была уже грызть свои металлические! Но вот пиликнуло сообщение от Сабатини, и я уже несусь к отключаемой секции в заборе. Ручки, мои ручки!

Я очень опасалась, что в коробке окажется, к примеру, кирпич и записка с ржущим смайликом, но нет, контрабандист не обманул. Я смотрела на изящные девичьи кисти со смешанными чувствами. Во-первых, очень уж напоминало расчленёнку. Во-вторых, какие же они красивые! В человеческой жизни у меня тоже были красивые руки. Белокожие, приятно округлые, с крепкими ноготочками. Вот, пожалуй, свои кисти я любила без всяких «но». Эти же были такие, как пишут в книжках: с тонкими длинными пальцами, обманчиво хрупкие, очень женственные. Мне немедленно захотелось их себе! Чтобы мои руки заканчивались именно ими! Красиво же! Я даже начала планировать, когда пойти на соседский склад. Но мои сладкие мечты прервал ворчливый голос искина.

Скрепш: *Знаю я, что у тебя сейчас в голове. Причём даже в той части, где органика. А ты подумала, что ска-*

жут люди, увидев работа с человеческими руками?

Я... не подумала. Точнее, где-то мелькала такая мысль, но предвкушение человеческих ручек на пару с волнением, как бы Сабатини меня не надул, вытеснили здравую мысль за пределы сознания.

– А руки от робота поверх не налезут?..

Скрепыш: *Они ни разу не полые.*

Проклятье. Это я тоже не предусмотрела.

– И что же делать? – беспомощно спросила я. Ручки хотелось...

Искин какое-то время разглядывал меня, будто вглядываясь в душу. А потом прислал ссылку на магазин, специализирующийся на костюмах для маскарадов, театров и ролевых игр. Ого! Умница Скрепыш нашёл мне косплейные перчатки, прекрасно имитирующие конечности робота. Будь я маленьким мальчиком, просто с ума бы сошла!

Я азартно закопалась на сайте. Сколько у них всего! Особенно меня заинтересовало, к какому костюму прилагались эти перчатки. Увы, этот наряд совершенно не походил на меня нынешнюю. Я принялась листать раздел со схожими товарами и пришла к выводу, что по деталям, но можно собрать что-то наподобие меня. Мало ли, вдруг понадобится.

Перчатки я заказала, хотя на это ушли последние деньги. Хорошо, что мне не нужно питаться, арендовать жильё и одеваться. Всё-таки дорого быть человеком.

Глава 4

Оператор этого магазина мне понравился. Доставить вечером – без проблем. К забору – никаких вопросов. Спрятать в камнях – как пожелаете.

– Не беспокойтесь, комсдарыня, – абсолютно равнодушно журчал в «трубке» его голос, – на коробках нет никаких надписей, никто без их вскрытия не узнает, что внутри.

– А, хорошо... – немного растерялась я. Что они там такое возят, что случайным людям лучше это не показывать? Не уверена, что хочу это знать.

Ещё через день мне привезли перчатки, весьма похожие на мои нынешние руки. Из коробочки пахнуло какой-то тканевой пропиткой или клеем, не знаю, но даже приятно. Терпеть до установки рук стало вовсе невозможно, хотя Скрепка и пилил меня, что лучше бы всё тело собрать и оптом в него переселиться. Но ручки! Я больше не могла мириться с топорными культяпками, прикрученными к моей модели. Поэтому вечером мы с Евстигнеем отправились к соседям устанавливать мне новые кисти.

Сама установка прошла штатно, благо отключать меня для смены рук не требовалось. Однако... Пальцы вроде и двигались, и нужные предметы брали, но как же неуклюже, неловко и медленно. Неужели все-таки подсунули брак? Я убью этого Сабатини!!! Ну как же так я попала-то! Прокля-

тье! Денег было жалко до слёз. Надо узнать, где этот урод базируется и придушить его! Взять Сень и придушить!!!

Я смотрела на эти красивые кисти и готова была орать, как мне не хотелось с ними расставаться. Какая же я дура всё-таки... Какая же дура... И чего я попёрлась на ту операцию? Жила бы и жила ещё. Да, толстенькой, зато настоящей, со своим телом и на своём месте. Но нет, рискнула! И что теперь – жестянка, в которой органики полмозга и микробы! Даже руки придётся выкинуть. Я представила, как мне снова ставят те железные уродства и взвыла. Не хочу, не хочу, не хочу!

Я долго не могла успокоиться и начать конструктивно мыслить. Даже спустя час могла думать только о том, как накрутить из Сабатини колбасы! Начать решила с того, чтобы высказать ему всё, что заслужил. Уже подбирая слова, я открыла окошко сообщений.

И закрыла.

Вместо этого полезла в сеть читать форумы. И облегчённо выдохнула. Оказалось, такая проблема – это вариант нормы в самом начале эксплуатации. Руки нужно разрабатывать. Активно развивать мелкую моторику, причём максимально по-разному. Я задумалась. А ведь лицевые мышцы у меня тоже не сразу все заработали. Мне пришлось немало потрудиться, чтобы они стали полностью послушны: теперь я могла строить такие рожи, что самой страшно.

Тут-то я и вспомнила про ящик с пряжей. А что? Вяза-

ние прекрасно развивает мелкую моторику. Да и материалы у меня уже имеются. Правда, не все. Я перерыла всю коробку, но спиц или крючка не нашла. Да что ж такое?! Мы попробовали сделать их из проволоки, но получилось топорно. Спицы ещё куда ни шло, а крючок... В общем, я решила не жмотиться и заказать его. Хорошо, что в «ЭкзоТехе» можно выводить зарплату за отработанное время хоть каждый день. Так я и сделала. А то смешно – крючок заказать не на что! Да и не повезут мне один крючок, увы. Так что у меня появился законный повод увеличить заказ на спицы, иголки... в общем, намного. Но я не виновата! Это чтобы доставка была бесплатная!

В первый вечер после получения заказа я пробовала связать что-нибудь, сидя в кабинете Нагибко. Днём мне нравилось тут находиться, но после окончания рабочего дня здесь вдруг стало неуютно. Одно дело – когда работаешь, голова занята важным и срочным. А другое – сидишь и вяжешь, и мысли начинают сами собой вертеться вокруг всего неприятного.

Вот комната эта. На пару с Клавой мы в ней навели порядок, ощущение запустения пропало и даже пахло теперь только моющим средством, а не застарелой человечиной, но... но здесь всё было не моё. И вещи Нагибко, и оборудование компании. И заменять смысла нет – денег и так в обрез, а я собираюсь переводиться. От этой мысли стало ещё грустнее: к складу я уже привыкла, а теперь всё бросать и

штурмовать неведомые офисные просторы, где шанс проколоться будет намного выше...

Однако и сидеть тут вечно – тоже так себе идея. В этой крохотной комнатухе, в гордом одиночестве, даже без собственного тела, жалкая и никому не нужная. В моей человеческой жизни меня часто пугали судьбой старой девы с сорока кошками. Вот честное слово, я бы сейчас дорого отдала за кошку. Даже за одну, а уж за сорок...

Вздыхнув, я отложила пряжу и пошла гонять Сень. Пусть поработают. Всегда есть что-то, что можно улучшить.

Следующей ночью я решила заседать на складе. Здесь, по крайней мере, я сама наводила порядок, а в кабинете Нагибко... было слишком много Нагибко. Или, может, просто слишком казённо, неудобно.

Забившись в дальний угол, я уселась на один ящичок, достала вязание и попросила Скрепыша включить фильм – приличный! На какое-то время он даже меня увлёк. И вязание в новых руках стало ладиться. Однако всё равно ощущение давящего одиночества не отпускало. На что я рассчитываю? Человеком-то мне теперь всё равно не стать, даже если я соберу всё тело и наращу настоящую кожу.

Наверное, на мои вздохи и прибежал Кузя. Покрутился вокруг, будто оценивая мою целостность как контейнера. Забрался на плечо и посмотрел своими умильными окулярами-глазками. Смешной...

Вдруг подумалось, что многие кошки и собаки любят с

хозяевами смотреть фильмы. Так что я попросила Евстигнея принести мне кьюбер. Поставила его перед собой и вновь запустила фильм уже на нём. От его бликов и Кузиного попискивания стало как-то уютней. Да и Евстигней, выполнив приказ, никуда не ушёл, а остался рядом, будто тоже заинтересовался фильмом.

Потом подъехала Клава, начала крутиться вокруг, делая то ли уборку, то ли вид оной. Как-то незаметно сюда подтянулись и два Сени, и Галя, и даже Матрёна шуршала где-то рядом. Более того, после того, как у меня в третий раз упал моток пряжи, Галя его подняла и так и оставила у себя на каком-то выдвижном манипуляторе. Удобно!

Я разулыбалась. Да, кошки у меня необычные, но милые же!

Так они полночи со мной и сидели, пока я вязанием разрабатывала руки. Кстати, отличная шаль выходила. На что-то более сложное я решила не заморачиваться. Теперь чуть ли не каждый вечер мы проводили вот так.

Пока однажды нас не застукали.

Интерлюдия 2

Несколько дней Благонадёжин «болел» дома, мониторя телевидение и интернет на предмет новостей о сорвавшихся с цепи роботах. Он даже пару раз заходил на внутренний портал «ЭкзоТеха», но там тоже ничего компрометирующего не нашёл. «Наверняка роботы в первую очередь захватили средства связи», – думал Фома, и канал БОЧ рВФ 260602 его в этом поддерживал. Однако в какой-то момент лекарство в мутных бутылочках закончилось, и техник с грустью поглядел на свой счёт. Мерзкая система толкала его прямо в логово сумасшедших ЧОРов и сбрендивших МАРов.

Он даже стал искать вакансии в компаниях, про которые не писали никаких компрометирующих сведений, но почему-то после онлайн-собеседований ему не перезванивали. Несмотря на его блестящую квалификацию! Возможно, стоило убрать бутылочки от камеры подальше...

В общем, к концу недели Благонадёжин решил, что если судьба направляет его, дабы он стал героем и спас мир от роботоапокалипсиса, то не стоит бегать от неё. И с замиранием сердца отправился на работу. Там он тут же построил новые баррикады и огрызался из-за них на техников, не оценивших его жертвы ради человечества. Больше ничего не происходило. И вдруг Фома подумал: а что если он всё неправильно понял? Вдруг это Нагибко смотрела порно, просто через ай-

пишник работа, чтобы никто потом не смог ей предъявить за такое непотребство на рабочем месте? И на самом деле никого не расстреливали, а просто делали проверку таким вот образом, потому что Нагибко от своих операций всё-таки рехнулась, неизвестно же, что ей там вкалывают под кожу? А то, что робот орал... Нагибко запросто могла настроить доступ через ЧОРа не только для порно, но и для голосовых команд. В конце концов, в мире столько идиотов, кто-то из них мог и подшутить над ним. Те же Витя с Родиком вон какой день докапываются до него со своими глупостями!

Эту мысль Благонадёжин думал все время после обеда. Прикидывал так и этак. Под конец рабочего дня Фома решил, что если становиться героем, то настоящим. Тем самым, что в любом фильме прётся в логово врага. Надо разобратся со всей этой кутерьмой!

Так что Благонадёжин подождал, пока все уйдут, дабы избежать жертв, разумеется. Не потому, что не хотел огласки, если облажается. Разумеется, нет. Взял ИМИлет, выпил до дна очередную бутылочку и отправился на склад.

Фома прочитал множество книг о разного рода апокалипсисах и всегда осуждал их героев за излишнюю самоуверенность. Вот был бы он такой же дебил, то отправился бы красиво и гордо – через главные двери, держа своё оружие наперевес. И погиб бы в неравном бою. А он обязан выжить, чтобы продолжать рассказывать человечеству правду! Поэтому Благонадёжин выбрал для входа неприметную дверку, про

которую не все и знали. Для начала заглянул на склад. Ночью здесь освещения почти не было, разве что главный проход подсвечивался. Туда Фома, разумеется, не пошёл. Правда, куда надо идти, он не знал. Может, начать прочёсывать каждый коридор? Но, к счастью, откуда-то слева раздавались странные звуки, которых по идее не должно было быть на роботизированном складе ночью.

Благонядёжин крался в их направлении, стараясь никак себя не выдать. Непонятный шум становился всё ближе, иногда сменяясь чем-то, похожим на человеческую речь. Фома живо себе представил собрание роботов различных видов. Одни говорят, как люди, другие могут только пищать, третьи вообще издают какие-то непонятные звуки, четвёртые могут только писать и стучат, привлекая к себе внимание остальных. Какой же ужас всё-таки...

А ещё там горел свет, не так чтобы много, но достаточно. Причём как и однородно-стабильный, так и нечто, что помигивало и меняло цвета. Точно это собрание роботов, а это огоньки от их глаз и экранов!

Фома наконец добрался до источника шума, и ему потребовалось всё его мужество, чтобы так завернуть за угол и увидеть подтверждение его опасений. Он сжал ИМИлет и выпрыгнул из-за угла.

Перед его глазами развернулась картина, которая прекрасно иллюстрировала его правоту. Один из ЧОРов – тот самый! – сидел на ящике и смотрел фильм по кьюберу в

окружении самых разнообразных МАРов. Паукообразный проверяльщик устроился у этого мерзавца на плече, красный в горошек уборщик жался к ногам, а сканировщик держал моток пряжи. С обеих сторон стояли здоровенные погрузчики и зловеще перемигивались огоньками.

Но самое главное – это вязание в руках ЧОРа! Вязание! Более того, он, как девушка из старинных фильмов, как раз в этот момент накидывал на плечи узорчатую шаль! На железных плечах робота она смотрелась так сюрреалистически, что Фома просто завис, как кьюбер на перезагрузке.

Замер и ЧОР, но потом поправил на себе шаль, укоризненно покачал головой, цокнул чем-то внутри, щёлкнул по шее в известном жесте-намёке на алкоголь и осуждающее погрозил указательным пальцем. После чего вернулся к вязанию.

Фома, вновь не помня себя, дополз до дома и уже там твёрдо решил бросить пить.

И только на задворках сознания брезжила мысль: а что если он всё же не сошёл с ума? А что если это не белая горячка?.. Нет, надо было всё-таки предупредить начальство. Но не этих бездельников в службе безопасности, а напрямую руководство. Валетов казался Фоме хоть и вздорным, но адекватным. Уж если он решит, что Фоме всё примерещилось, то так тому и быть. А вот если нет... Тогда по крайней мере есть шанс, что он предотвратит грозящую человечеству опасность, и совесть Фомы будет чиста!

Глава 5

Виссарион Рогозин закрыл дверь опенспейса и удалился по коридору, чеканя шаг. Только зайдя к себе в кабинет, он смог выдохнуть, но из горла вместо воздуха вырвался рык, так что пришлось прокашляться. Общение с подчинёнными шло тяжело.

После увольнения Клины на него упал клиентский отдел, и очень скоро Саша понял, что это и есть главный очаг того чумного поветрия, которое расплзлось по компании. Никто здесь не работал дольше двух месяцев. Никто не знал, как делать свою работу. Никто даже с коллегами общаться не умел, не то что с начальством, от вида которого большинство теряли способность к членораздельной речи, а остальные прикидывались ветошью. Хотя многим и прикидываться не приходилось.

Саша вытер пот со лба и закинул в себя чашку кофе, заранее сваренную машинкой по команде предусмотрительной Крис. Вкуса даже не почувствовал.

Самая большая проблема заключалась в том, что делами клиентского отдела ему приходилось заниматься самолично. Среди сотрудников не было никого, хоть отдалённо способного взять на себя управление или даже его элементы, то есть вырастить лидера в своём коллективе шансов не было. Загнать туда кого-то из другого отдела – тоже не вариант. Саша

ещё даже не со всеми успел познакомиться, а с кем успел, те не производили впечатление людей, которым можно доверить такую важную роль. Оставалось только нанять на стороне, но о клиентском отделе «ЭкзоТеха» в профессиональной сфере ходили такие легенды, что никто толковый даже не рассматривал это предложение.

Поэтому несчастных, неквалифицированных, запуганных и сбитых с толку исполнителей Саше приходилось пестовать самому. Сидеть рядом и держать за ручку вчерашних студентов, которые, давясь слезами, сочиняли письмо возмущённому клиенту. Ставить на место истерящих и оттого зарвавшихся пацанов. А иногда и самому общаться с клиентами, когда требовался более тонкий подход, чем всё, что могли выдать запуганные дети.

И вот после такого прекрасного насыщенного рабочего дня вместо заслуженного отдыха Саша приступал к собственно основной своей задаче – выявлению косяков, диверсий, воровства и прочего прекрасного, чем занимались все остальные отделы. Время от времени его даже посещала мысль, что Клину можно было бы оставить и подольше, но потом он вспомнил всё, что она натворила в отделе, и принимался думать, как бы так её убить, поднять в виде зомби и поставить на эту должность, чтобы навыки все сохранились, но применяла она их на благо компании.

Залив в себя ещё одну чашку кофе, он залогинился в кьюбер и мутным взглядом окинул стопку нападавших с утра со-

общений. Как обычно, девять из десяти были из отдела закупок. Саша в упор не мог понять, почему каждый чох этих людей должен подтирать именно он. Крис проверяла их работу – сотрудники, конечно, звёзд с неба не хватали, но справлялись и даже не очень сильно косячили. В основном они просто тупили или не проявляли достаточной гибкости, как с тем договором на фильтры.

Однако они все постоянно чего-то хотели от Саши. Он просто в душе не понимал, как эти люди работали до его назначения на должность, ведь долгое время его кресло пустовало. А до того они, вероятно, Ермолаеву доставали?

Конечно, у отдела был начальник, и Саша сразу же провёл с ним беседу, разъяснив, что по всем текущим вопросам решения принимает он, а не Саша, и сотрудники не должны писать вышестоящему руководству по своим рутинными поводам. Но либо этот мужик не довёл новые правила до сознания сотрудников, либо не справлялся с потоком их проблем, и в итоге Саша всё равно каждый день удалял несколько десятков дурных писем.

Нет, конечно, надо было что-то делать с начальником закупок сразу, как только стало ясно, что он не может контролировать своих людей. Но отдел-то работал и вполне прилично. А для «ЭкзоТеха» это было почти редкостью. И по сравнению с горящими проблемами в других отделах чёртовы письма вроде бы могли подождать.

Но вот сегодня Сашу это наконец допекло.

Подскажите, пожалуйста, где на портале хранятся бланки оценки поставщика?

Подвигав желваками, Саша ткнул в имя сотрудника и убедился, что тот работает в фирме уже четыре года. Четыре хрятских года этот человек не знает, где лежат несчастные бланки, которые он должен использовать по крайней мере раз в месяц! Более того, спросить об этом он догадался не у коллеги и даже не у прямого начальника, а через его голову у директора по развитию!!!

Бледнея от злости и покрываясь пятнами, Саша проверил переписку с этим типом и удостоверился, что не раз уже посылал его за Кудыкину гору с подробными объяснениями, к кому и по каким вопросам *не надо* обращаться. И что, это возымело эффект? Да щас!

С трудом заставив себя перевести дыхание, Саша потёр лицо руками, заодно отвернувшись от экрана с триггерящим письмом.

– Крис, что у нас там на складе? Всё нормально?

Крис: *Так точно, мой генерал, склад работает образцово-показательно. Я бы даже сказала, в данный момент отдел верхазинга – лучший в компании, у них минимальное количество сбоев, максимально оптимизированы ресурсы, а внештатных ситуаций не возникает вовсе.*

– Отлично, значит, их начальник заслужил повышение.

Валетову он набрал тут же, припомнив, что сам завскладом предпочитал общаться по видеосвязи.

– Виссарион Мирославович?... – проблеял человек, вовсе не походивший на начальника самого успешного отдела компании. – Что-то не так?

– Всё так! – гаркнул Саша так преувеличенно бодро, что сам себя испугался, а Валетов нервно пригладил нагеленные совиные уши. – Я хотел вас лично поблагодарить за отличную работу и обсудить ваше продвижение по службе!

Теперь пятнами пошёл уже Валетов. Нет, правда, как он умудряется быть хорошим начальником с такими нервами? Впрочем, Саше и самому стоило бы пить поменьше кофе, а то ведёт себя, как буйнопомешанный.

– С завтрашнего дня вы вступаете в должность заместителя менеджера по развитию, и в ваше ведение поступает помимо вашего прекрасного склада также и отдел закупок! Подробности в течение дня вам пришлёт мой ассистент.

И, пока Валетов прямо на камеру не грохнулся в обморок, Саша поспешно отключился. Нет, столько кофе точно нельзя. Уж лучше в жёлтые лосины – и на крышу.

В середине дня у меня наступил редкий момент – пришлось поработать. Поставщик неправильно указал габариты каких-то длинных хреновин, так что Сени не справились с заносом их в здание. К счастью, у меня уже всё было схвачено на такой случай: Евстигней с неизменно бесстрастным видом наблюдал за разгрузкой вагонеток и, как только заметил, что Сеня примеривается к упаковкам неправильно, сра-

зу тормознул весь процесс и направил мне уведомление.

Чтобы решить эту проблему, выходить мне не потребовалось: видео с камеры Евстигнея хватило с лихвой. Я тут же велела ему замерить упаковки и перенастроить Сеням параметры. Вся история заняла меньше минуты, а потом, ещё полминуты подумав и убедившись, что теперь всё работает, как надо, Евстигней прислал мне предложение, чтобы он проверял габариты груза до того, как передавать их Сеням. Я радостно согласилась.

Это был ценный опыт. Теперь я знала, что даже если меня на складе физически не будет, мы всё равно сможем всё решить, и заминки не возникнет, и никто не прибежит с воплями, где Нагибко и почему ключевого робота нет на складе.

Поставив себе мысленно высочайшую оценку за достижения, я сидела в кресле и подпиливала несуществующий уголок на искусственном ногте своей новой руки пилкой, которую нашла в столе Нагибко, благо обнаружилась она прямо в невскрытой упаковке. Потом я вспомнила, что у Нагибко с ногтями была какая-то хитрая история, и полезла в поиск выяснять, что тут вообще с ними делают. Оказалось – удаляют и заменяют на протезы из особого сплава, прочного, как металл, и почти прозрачного, лишь с лёгким металлическим отблеском. Плюсы такого решения в том, что они не отрастают и не ломаются, так что красивый дизайн можно носить сколь угодно долго, но... Серьёзно, удалить ради этого ногти?

Я посмотрела на свои. Они имитировали настоящие, и по ним, скорее всего, было видно, что никто их не заменял имплантами. Вот это я не подумала, наверняка же есть руки с уже установленными металлическими ногтями... Ладно, если регулярно подкрашивать, никто ничего не заметит, а там перейду в офис, где никто не знает, что Нагибко их меняла.

Вот от этих мыслей меня и оторвал внезапный звонок Валетова.

В панике я чуть не врубил видео, но тут же вспомнила, что, во-первых, у меня на голове ведро, а во-вторых, я предупредила босса, что не буду показывать лицо. Так что приняла вызов без картинки.

– Ася, – прохрипел он и подался вперёд так рьяно, словно хотел нырнуть в экран.

Вид у Валетова был ужасный. Бледный с зеленцой, с нездоровым блеском в глазах и заострившимися скулами, а под глазами внезапно проявились морщины, которых я раньше у него не замечала. Честно говоря, мне захотелось спросить, делал ли он прививку от бешенства. Но, возможно, он просто был пьян.

– Ася, – повторил он голосом диспетчера на какой-нибудь пригородной платформе через хреновый динамик, – я хочу вас видеть.

Я похолодела всеми своими искусственными кожными покровами.

– Э-э, босс, мы же договаривались... У меня пластика, я

не могу...

– Плевать, – выдохнул Валетов, и на меня почти что пахнуло перегаром прямо от экрана. – Мне нужно посмотреть в ваши бесстыжие глаза. Остальное можете прикрыть, мне всё равно.

Я нашарила на внутреннем экране такого же, как я, офицерского Скрепыша, и он всё понял без слов.

– Секундочку! – попросила я и метнулась подпереть дверь стулом, потом стянула с головы шлем, села на место и пронаблюдала, как Скрепка ставит мне на видео фоном неопределённые очертания квартиры, а на лице рисует медицинскую маску. Потом он поднял руку и отсчитал на пальцах три, два, один... И я пошла в эфир.

– Так что случилось? – уточнила я, стараясь не звучать нервно. Я ведь нигде не налажала, да же? Не налажала же? У меня всё хорошо и гладко! Чего он?

– Вот скажите мне, Ася, – проигнорировал мой вопрос Валетов и прервался на то, чтобы закинуть в себя содержимое стопки, а потом шумно вдохнуть, уперев нос в белую манжету. – Вот вы же несколько лет в компании работаете. И до сих пор всё было нормально. Работали, как все. Забивали, тормозили, ленились, косили. Всё, как у всех! Вот и что вам вдруг вступило в причинное место это изменить, а?!

Последнюю фразу он выкрикнул так, что микрофон зажёлся, и Скрепыш на пару секунд отключил звук, чтобы мне уши не просверлило. Матушки-батьюшки, да что я сдела-

ла-то, что его так вывело?

– Комсдарь, так я же ничего плохого не...

– Вот именно!!! – взорвался Валетов и шарахнул стопкой о стол с такой силой, что наверняка осталась вмятина. – Вот именно, что ничего плохого! И много-много хорошего!!! И в итоге наш грёбаный отдел – лучший по всем показателям в компании!!! И теперь я – заметьте, я, а не вы, – остался за это крайним! Меня повысили, Ася!

На последней фразе его голос надломился, а на глазу на-вернулась скупая мужская слеза. Я даже сначала подумала, что он сказал «повесили». С моим лицом тоже творилось что-то странное: кажется, оно изображало крайнее удивление, но напрягалось при этом в совершенно неожиданных местах.

– Комсдарь, так это же... хорошо? – пискнула я. – Выше статус, больше денег, разве нет?

Валетов достал откуда-то из-за пределов кадра салфетку и шумно высморкался.

– Вы просто не знаете, что тут творится. Ася, этот Рогозин... Я теперь его зам, понимаете? Я жить хочу, Ася!!! Ну вот за что вы так со мной, а? Я разве вам вредил? Я разве не шёл навстречу, не прикрывал ваши косяки?

Он так искренне страдал, что моё несуществующее сердце дрогнуло.

– Босс, ну не переживайте так. Вы со всем справитесь, я в вас верю! Но если что, обращайтесь, я помогу, в беде вас

не брошу. Мы же команда!

Валетов ещё раз шмыгнул носом и упёр взгляд покрасневших глаз в камеру.

– Правда?

Я хотела закивать, но Скрепка напомнил, что иллюзия маски может сбиться.

– Ну конечно! – пообещала я.

– В таком случае, – произнёс Валетов и откашлялся, глядя куда-то мимо камеры, – с этого дня вы заступаете на должность менеджера по общему верхазингу.

Я поймала ртом пару ворон, но он на меня не смотрел, продолжая говорить:

– И ещё. Вы там предлагали лишних ЧОРОВ отдать? Я одобряю. Мне тут срочно надо с новым отделом мосты наводить, вот как раз – задобрю техподдержку, авось они этим идиотам всё починят. Давайте... знаете, особенно того, на которого этот старый алкоголик жалуется постоянно. Пока он в прессу не пошёл. Возражения есть?

– Нет, – выдавила я, понимая, что мои заигрывания со Вселенной вылились в пинок мне же под зад.

– Тогда завтра чтобы передаваемые ЧОРы явились к дверям моего кабинета перед началом обеда.

И, не успела я даже булькнуть в ответ, как Валетов отключился, кажется, упав лицом в клавиатуру.

В отличие от Нагибко, кабинет Валетова находился не при

складе. И это само по себе представляло проблему.

Нагибко наверняка знала дорогу до офисного здания, правильный вход для роботов, особенности лифтов и какие где необходимы пропуска. А я вот понятия не имела. Но обращаться с такими вопросами к Валетову слишком палевно, он наверняка ожидает, что Нагибко справится сама, а если нет, то заподозрит, что на последней пластике ей удалили ещё и часть мозга.

Я ломала голову над этой проблемой пару часов, но тут даже Скрепыш мне не помог. Да, он считал, что в силах взломать двери в офисном здании. Но, боюсь, это вызовет слишком много вопросов. Даже если мы потрём видео с камер, а в руке у меня будет нечто, похожее на пропуск, всё равно ведь в системе нет отметки, что мне его кто-то выдавал. И прятать эти концы даже в такую мутную воду, как «ЭкзоТех» – слишком сложная задача для моего бедного размазанного по сеточке мозга.

В итоге я не придумала ничего лучше, чем сделать вид, что Нагибко выдала роботу Асе задачу попасть в кабинет Валетова вообще без инструкций. Та же, обнаружив, что она теперь приписана к отделу техподдержки, обратилась напрямую к новому руководителю. Им значился некто Мишура Игнат Афанасьевич, и я искренне надеялась, что ударение в его фамилии на второй слог.

Моё письмо ему кануло в котёл корпоративного супа и варилось там до самого конца рабочего дня. Панику из меня

можно было выжимать, откачивать и использовать в качестве горючего для какой-нибудь межзвёздной ракеты, такой у неё был потенциал по ощущениям. Скрепш пытался меня уговорить, что если инструкцию по попаданию в офис мне не выдадут, то сами и виноваты, но я была уверена, что виноватой окажется Нагибко, то есть я!

В конце концов, уже поздним вечером, когда я смирилась с мыслью, что офис мы будем штурмовать, ну или брать в заложники сотрудника и заставлять его нас впустить, ответ всё-таки пришёл. Правда, не от Мишуры, а от какого-то Телегина. Текста в письме не было, только кусок кода, но Скрепка быстро понял, как его конвертировать в интерактивную карту. Спустя пару секунд в моей голове само собой возникло понимание пути – не картинка на экране, не указания типа «поверните налево и поднимитесь по лестнице», а знание территории «ЭкзоТеха» на таком уровне, словно я лет десять тут ежедневно обходила каждый проулок.

Вместе со знанием прилагался и зашифрованный пропуск. В материальном плане его не существовало, но я теперь могла сформировать куар-код у себя на налобном экране, и все нужные двери, считав его, передо мной распахнутся. Это было похоже на то, как бывает во сне: попадаешь в какое-то совершенно новое для себя пространство и при этом безошибочно знаешь, что это, где это и зачем вон та странная штука-ковина на стене. Я даже не могла определиться, стрёмно мне или ничего, нормально.

А потом меня посетила одна неприятная мысль.

– Скрепка... Слушай, а вот у этого робота, в котором я живу, уже в момент, когда я проснулась, было установлено складское приложение. Ну, то самое, 2.0, которое не влезает на Сеню. Помнишь?

Скрепыш: У меня дефектных секторов нет, я не могу просто что-то забыть! Конечно, помню!

– Так вот, как считаешь, когда нас переведут в техподдержку, нам поставят новое приложение для новых функций?

Искин слегка нахмурился, явно не понимая проблемы.

Скрепыш: Скорее всего, так и будет. Но это же естественно, иначе как ты собираешься выполнять работу для их отдела?

– А ты уверен, что при установке этого нового ПО никто не повредит старое?

Искин начал набирать ответ, но я успела выхватить только слова «складское», «не потребуется» и «дорого твоему сердцу», когда он наконец понял, куда я клоню, и всё стёр.

Скрепыш: Ты думаешь, они могут повредить НАС?!

– Ну, они же не знают, что мы – это мы, – заметила я, разводя руками. – И я уж не знаю, какая доля моей личности находится не в мозгу, а в коде, но твоя-то целиком. И это здоровенный кирпич, который лежит на моём носителе. Ты думаешь, никто не интересуется, что за монстр обитает у складского контролёра?

Аватар искина побелел и покрылся инеем, ощерив стучащие зубы.

Скрепыш:*Но я не виден при сканировании снаружи! Меня ещё никто не засёк как самостоятельную сущность!*

– *Так то снаружи. А у тебя есть уверенность, что дейсдарь Телегин не подключит к нам проводок? Кстати, где у нас разъём? Надеюсь, он не захочет открутить мне голову и не узнает, что под ней ещё одна?*

Тут уже я подёрнулась морозцем. Как бы не пришлось списывать себя сегодня же ночью и драпать под видом дубля Нагибко на другую планету... Вот только с моим туловом сойти за человека без шансов, а денег на замену я ещё не накопила!

Скрепыш:*Нет, разъём у тебя на затылке, там проблем нет. Но! Если эти гады залиют тебе код наподобие того, что мы только что установили, то он развернётся внутри сам. И если у него будет модуль анализа носителя, а скорее всего, будет, то он всю картинку твоего дерева файлов выведет этому Телегину на полный экран!*

– *А мы можем не принимать код? Или как-то стереть в нём лишние функции перед установкой?*

Искин покрутил часики.

Скрепыш:*Не принимать не можем, мы же робот. Мы должны слушаться, иначе они заподозрят неисправность. Стереть тоже не можем. Такие пакеты приходят зашифрованными, и пока они не развернутся, я не смогу расшифро-*

вать и модифицировать. Только если удастся вскрыть носитель, с которого сотрудник пошлёт пакет, но до того, как состоится передача... Честно говоря, я бы на это не рассчитывал, слишком уж придётся полагаться на удачу.

Я привалилась спиной к стене, воображая, что чувствую, какая она холодная.

— Вот чтоб тебя подняло и шмякнуло с твоим зудом в одном месте! Работу ему подавай, блин! Сотрут и не поморщатся!

Скрепыш: А что я могу, я к своему собственному коду тоже доступа не имею, как бы я его модифицировал?! Хотя...

— Да-да?

Скрепыш: Кажется, придумал. Я нас спрячу. Если у них все пакеты упакованы одинаково, то я знаю, как скрыть от них файлы. Будем изображать пустое место на диске.

Я заунывно-свистяще выдохнула, наверняка создав психу из будки наверху новую почву для доноса. Предложение искина звучало хорошо. Лишь бы только Телегин не решил, что у нас многовато дискового пространства и не забрал весь носитель куда-нибудь на свой домашний кьюбер. Я не готова расставаться с тушкой, в которую уже вложено столько денег!

Прощаться со складом оказалось на удивление тяжело. Вроде и провела я тут всего ничего, даже не по собственному

выбору, и, главное, уходила не навсегда. Я же буду возвращаться ради подработок, да и вообще, никто меня отсюда не выгонял пожизненно... И всё же в душе поселилась какая-то сосущая грусть, словно закончился этап в жизни, а я оказалась к этому не готова.

Время текло неумолимо, ночь прошла, за ней и утро. Скрепка объявил, что закончил прятать наши файлы, а видимое свободное пространство сократил, чтобы не вводить технарей во искушение. Теперь, если никто не полезет ко мне в голову с отвёрткой и не увидит маркировку вместимости на железе, то не догадается. Впрочем, если полезет, то будет уже не до файлов...

Я огляделась. Мои роботы почему-то сегодня с утра постоянно оказывались рядом. Клянусь, даже Клава намывала этот коридор уже в четвёртый раз. Я погладила Кузю, протёрла ещё раз глаз Гали, похлопала ближайших Сень с Ваней по плечам и снова повторила указания Евстигнееву связываться со мной, если что-то случится.

—Или соскучитесь, — добавила я зачем-то, обняв помощника. А потом глянула на уборщицу.

Та демонстративно ехала мимо.

—Кла...

Клава: *Ну и вали отсюда!*

И она поехала дальше. Отчего-то чувствуя угрызения совести, я проводила её взглядом. Прямо обидно, ну что она? Я совершенно не представляла себе, как реагировать на такое.

Клава доехала до поворота и там застыла. После чего от неё пришло неожиданное сообщение.

Клава: *Оставь доступ к кабинету, так уж и быть, буду там прибираться, а то эти коридорные бездельницы ничего не умеют.*

Улыбка выползла на мои губы, да что там – даже пиксельные глаза, по-моему, разулыбались.

Клава: *Ну! Долго мне ждать?!*

Я мигом отправила доступ и наконец — всё с той же победной улыбкой — отправилась на выход.

Правда, стоило оказаться за пределами склада, вся моя отвага куда-то испарилась.

– *Мальчики, двигаетесь за мной,* – я ещё раз проинструктировала богатырей, как себя вести, и наконец выдвинулась на штурм офиса.

Само здание я видела уже не раз. Оно имело форму ленты Мёбиуса, только серединка была не пустая, а лишь слегка вдавленная. При этом она будто опиралась на здоровенный срезанный наискось цилиндр, разлинованный длинными вертикальными окнами, в котором по большей части и находились все офисы. Всё это вместе походило на дизайнерский хрустальный салатник, в котором истекала мёдом гора сверкающих сот. Ночью эта конструкция красиво светилась мягким золотым светом, словно огромная луна, а днём отражала солнечные лучи, едва ли не затмевая саму шумерскую звезду.

Мы шли свиньёй. То есть я впереди, а богатыри шеренгой за мной. Хотя на самом деле наша команда больше походила на Троянского коня. Потому что никто во всём «ЭкзоТе-хе» понятия не имел, *что* они так легкомысленно впускают в свою твердыню.

Солнце как раз поднялось над зданием, и дорожное покрытие начало прогреваться, источая сладковатый фоновый запах. Слепило так сильно, что приходилось перенастраивать проницаемость щитка на шлеме, отчего всё вокруг казалось чёрным, и я чувствовала себя рыцарем в сияющих доспехах, который явился в выжженные мёртвые земли наносить пользу и причинять добро. Правда, если честно, больше на рыцаря походил Огнян, на которого даже девушки заглядывались. На меня же смотрели, скорее, недоумённо. Или на всю нашу компанию, я не поняла.

А, может, это просто паранойя: дико неуютно было топать по территории компании у всех на виду. Я привыкла ныкаться по тёмным углам, скрываться от камер и выползать из своего логова только по ночам, пока никто не видит, а теперь марширую у всех на виду, хоть бы уже скорее до деревьев дойти, а!

Из-за всех этих переживаний самая интересная мысль не сразу пробилась к моему сознанию: а почему, собственно, развернувшись у меня в голове карта ведёт меня к центральному входу? Ведь мои знания, полученные из неё же, подсказывали, что входов у офисного здания несколько.

Причём некоторые помечены как служебные, а в одном месте был даже складской док, хоть и замаскированный под дизайнерскую террасу. Ну, логично, как-то же надо в эту громадину завозить всё на свете, начиная от кофе и заканчивая моющими средствами. Не ходят же у них Сени через парадный вход, так?

Тут я чуть не хлопнула себя по лбу. Моющие средства как раз хранились на моём складе, и Сени их регулярно куда-то отправляли. Надо думать, у офиса свои погрузчики, но можно было бы поискать их во внутренней сети, авось они бы дорогу показали... Ну да ладно, что сделано, то сделано, а кроки от техподдержки вело меня строго к центральному крыльцу, причём даже не со стороны территории, где тоже был парадный вход – для сотрудников, идущих от других зданий, а с той стороны, где ворота и КПП, а за ними трасса. Вот прямо в обход здания, мимо целых двух служебных входов!

Однако было бы странно, если бы роботы сами решили, что заявляться в парадную зону им не подходит и пошли искать двери попроще. У меня даже ограничения никакие не стоят, на которые можно было бы сослаться.

Поэтому мы так Троянской свиньёй и вошли в красивые стеклянные двери.

Первым, к чему примагнитился мой взгляд, была стойка ресепшена. Больше всего она напоминала две красные миски, поставленные одна в другую, но не прямо друг на друга, а под некоторым углом. Более того, материал этих мисок буд-

то порезали на множество параллельных разной длины полосок. А над миской с высоченного потолка нависала похожая конструкция из красных полосок, но уже формы перевернутого тюльпана.

Когда мы только вошли, обе штуковины – и верхняя, и нижняя, – были залиты тёмно-красным цветом подсохшей крови, а по нему тут и там промелькивали искорки, словно метеоры в небе. Но по мере того, как я вбирала взглядом всю картину, цвет изменился на болотно-зелёный, потом на цвет морской волны, оттуда в пурпурный и наконец снова в красный.

Я бы так и таращилась дальше, но Огнян прислал мне вопрос, почему мы застыли. А-а! Палюсь, нещадно палюсь!

Внутренне выдав себе оплеуху, я повернулась в сторону лифтов и постаралась не обращать ни на что внимания. Даже на манящий запах кофе и мерцающий пастельной радугой водопад из чего-то, похожего на шёлковые нити, который украшал перпендикулярную к ресепшену стену, не удостоился долгого взгляда.

Зато его удостоились люди.

Чуть в стороне от ресепшна стояли белые кресла и столики. На них сидели люди в разнообразных офисных прикидах. Мужчины – преимущественно в костюмах с искрой, как у Валетова, а женщины – в пиджаках того же толка и каких-то невероятных юбках, словно повязали на пояс штору, а поверх неё пару курток с лишними рукавами, но всё в од-

ном, довольно сдержанном цвете.

Люди явно чего-то ждали, и я предположила, что это клиенты. Прямо на моих глазах к двоим из них подошли молодые сотрудники "ЭкзоТеха", одетые в форменный зелёный, и увели их туда, где, по моим данным, находился лифтовой холл. Однако помимо чинно ожидавших людей, зарывшихся в свои смартфоны, в таких же креслах сидели и, судя по бейджам на пиджаках или форме, местные. Они смеялись, болтали, потягивали кофе из навороченных прозрачных стаканов, а некоторые даже флиртовали.

Но всё это прекратилось, когда нас заметили. И сотрудники, и клиенты, и даже разнополые девочки на ресепшене при виде нас разинули рты и уставились на нашу четвёрку, как будто впервые увидели роботов.

– Это что? – нервно хихикнул ближайший ко мне молодой человек, – ЧОРы решили свою колонию основать и прислали делегацию закупать оборудование?

Глава 6

Да они меня провоцируют! Как, ну вот как после этого удержаться от того, чтобы не заявить что-то в духе: «Привет вам, эрешкигальцы, от братьев по разуму! Позовите своего главного для переговоров и распития дружественной чаши со смазкой!».

Скрепыш: *Молчи! Ася, только молчи!*

Он был прав, но кто бы знал, каких усилий мне стоило удержаться! Я искусала себе все губы, пока шла до лифта. Да, до лифта! Не до лестницы. Так было указано в маршруте. В рамках награды за свою сдержанность я весь подъём пялилась на какого-то несчастного сотрудника, который заскочил в кабинку раньше нас и не вышел, увидев четырёх ЧОРов со мной во главе. Я подумала, что можно было бы приказать богатырям обступить его и тоже не отрывать от него взгляд, но решила всё же не начинать свой первый день в офисе с неприятностей. А то уволится ещё или напишет панический донос в духе Благонадёжина. Кто знает, насколько крепкая психика у этих экзотеховцев, вон как дрожит. Эх, доведёт меня когда-нибудь моё чувство юмора до разбора на запчасты!

Оказавшись на нужном – одном из самых высоких – этаже, мы дошли до дверей, указанных в кроки, и застыли. Вернее, я застыла, а богатыри последовали моему примеру. Де-

ло в том, что рядом друг с другом находились две идентичные двери, и на обеих висела табличка «Служба технической поддержки». Да они издеваются! Или это сбой в матрице? Нет, куда идти я знала, но ведь не все – роботы со встроенной картой в голове! Хотя кто этих со смазками в головах знает, м-да.

Немного мандражируя и мысленно перекрестившись, я вошла в указанную в маршруте дверь. И первым, что увидела, стала огромная харя какого-то оскалившегося чудовища. Клянусь, только Скрепыш и удержал моё тело от выдавшего бы меня с головой отскока. Клыки, зубы, когти, глаза светятся! Жуть да и только.

Нет, потом я рассмотрела, что это была просто фигурка из пластика, но в полметра высотой и так реалистично сделано! Почти невидимый за ней сидел какой-то хмурый тип. С обеих сторон от него высились стопки с журналами и книгами. Вах, тут ещё остались бумажные носители! Здорово! Тип за ними и фигуркой монстра выглядел, как партизан против «чужих».

Мимо него проскочила девушка в такой же юбке, как я видела внизу, но из неизвестного мне летящего жёлтого материала, и при этом за спиной у неё колыхалось нечто, напоминающее полупрозрачные крылья феи. Пахло от девушки сладкой жвачкой.

Подозревая страшное, я огляделась и узрела множество плакатов с самыми разными супергероями и чудовищами. На

столах чуть ли не у каждого сотрудника стояли фигурки с персонажами из фильмов и комиксов, по крайней мере, как-то иначе я не могла их идентифицировать. Поперёк всей комнаты была натянута гирлянда с надписью на чёрной бумаге белыми буквами «Спешу, сражайся, сматывайся!»

О, это же фильм «Правило трёх С», мы на днях его с ребятами смотрели. Оказалось, это начало какой-то длинной саги. И, судя по гирлянде, с кучей фанатов. Похоже, мои подозрения оправдываются: это логово гиков. Интересно, а эти дикие причёски и цвета – это дань любимым героям или современная мода?

В своей человеческой жизни я имела опыт общения с подобными персонажами, но не в таком массовом количестве. На работе они вообще обычно маскировались. Чую, будет весело.

Но тут, перечёркивая все мои выводы, перед нами появился невысокий коротко стриженный тип в деловом костюме, разумеется, с мигающими полосочками.

– Кто такие? – спросил тип.

комсдари Мишура Игнат Афанасьевич

Ага, вот и наш новый начальник.

– *Скрепьши, жги.*

Искин с видимым облегчением взял на себя общение с этим типом, чтобы я ничего лишнего не сказала. Притворяться идеальным роботом у Скрепки получалось куда лучше.

Мишура всё выслушал, на миг задумался, потом явно что-то вспомнил и гаркнул:

– Телегин! Твоя работа?!

Молоденький паренёк, один из немногих, кто выглядел более-менее привычно мне, подскочил от громкости, но потом демонстративно неторопливо подошёл.

дейсдарь Игорь Телегин, – услужливо сообщила мне программа.

Оглядел нас четверых с видимым удивлением, потом посмотрел на начальника и покачал головой.

– Не, я таких не чиню.

– Их прислали со склада!

– Всё равно не чиню!

– Их не надо чинить!

– А что с ними надо делать? – хохотнул Телегин. – Нам же не секс-роботов подвезли! А такие нам не нужны.

– Это усиление команды роботов, – начал злиться Мишура. – Сами же просили, я и кинул клич по отделам.

Телегин ткнул пальцем в полку между столами двух сотрудников. Приглядевшись, я увидела, что в одной из ячеек сидит буханочкой, подобрав под себя лапки, небольшой МАР, похожий на Кузю.

– Нам вот такие нужны. Или такие, – он показал в другую сторону, где ездило что-то вроде Клавы.

– Глупости, – окончательно рассердился начальник. – Софт можно хоть на погрузчика поставить. Руки у них есть,

плата тоже. Есть же? – он посмотрел на меня.

– Мы получили присланный дейсдарем Телегиным код с картой и маршрутом и готовы выполнять рабочие задачи, – немножечко наябедничала я.

– Понял? Есть значит, куда код присылать. Поэтому загружай в них наши программы, и чтобы я больше не слышал жалоб, что вам роботов не хватает!

– Но... – попытался что-то сказать Игорь, но начальник его оборвал:

– Никаких «но», работай!

И ушёл в небольшой отсек, прозрачные стеклянные стены которого мгновенно стали матовыми. Вот и думай, то ли сбежал, то ли поставил жирную точку.

– Да чтоб тебя, – пробормотал Телегин себе под нос. – Ладно, давайте за мной, парни. Посмотрим, что там у вас в мозгах и чем вас загрузить!

Кто бы знал, как я струхнула. Было бы органическое тело, покрылась бы холодным потом и поджилки бы тряслись. А так ничего, стою, даже не стучу об стол железными коленями. Хоть бы Телегин не полез за проводами! Я, конечно, в талантах Скрепки не сомневаюсь, но вдруг этот Игорь – гений какой-нибудь доморощенный.

Разумеется, Телегин достал провод. Я выпнула вперёд Огняна. У него такая тупая программа стоит, что просто диву даюсь, как он с ней работает. Мы со Скрепышом даже реши-

ли её не переустанавливать и поглядеть, может, это мы чего-то не понимаем, и на самом деле она шедеврально.

Телегин долго маялся, искал разъём для подключения, никак не мог войти, ругаясь, что танцор на яйца. Я всё это время тихо умираю от ужаса. Вот когда порадуешься, что сердца нет. А то точно бы инфаркт схватила.

С того места, где я встала, было отлично видно, что на голографическом экране кюбера происходит. Когда Телегин наконец подключился к Огняну, там высветилось дерево его файлов.

– Ну что тут? – пробормотал Игорь.

Программы у Огняна были разделены на две большие категории: складские и базовые, отвечающие за движение, речь и прочее. Их даже объединили в две папки. Телегин открыл одну из них, убедился, что в «Базе» лежит всё, что нужно для функционирования робота, и перешёл ко второй. Покопался в ней и потом просто удалил, подтвердив, что программы в ней тоже надо снести и он понимает, что это повлияет на работу ЧОРа. Смелый, однако. После этого Игорь долго и нудно устанавливал новый софт. А меня осенило.

– *Скрепьши, а можешь нам, Брячеславу и Доброжиру такие же папки сделать?*

Скрепьш: *Уже делаю.*

Я умилилась. Умненький мой.

– *А в «Базу» приоритеты добавишь?*

Скрепьш: *Да уж догадался.*

Приоритеты для роботов – это такая удобная штука, куда прописывают иерархию подчинения. Только тут очень странно с ней работали. Например, раньше у Огняна был указан в приоритетах весь «ЭкзоТех». А у Брячеслава – только Нагибко. У Доброжира – все менеджеры. Бред, в общем. Скрепыш везде поставил меня как того, от кого должны исходить приказы. То есть давать задачи могла хоть Клава, но без моего подтверждения никаких действий по ним богатыри не выполняли.

Мы со Скрепышом долго думали, как бы это положение сохранить: я не хотела терять свою команду. В результате соорудили программу, имитирующую назначение приоритетов, но на самом деле ни на что не влияющую, подписали её большими буквами «1. УСТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ» и поставили на первое место.

Именно в неё сейчас Телегин и вносил своё имя. Своё, не службы техподдержки или начальника. А нет, вот он вторым приоритетом вносит и отдел. Это означает, что если ЧОР не выполняет заданий Телегина, то может заняться задачами от других сотрудников поддержки. Ну жук.

С остальными богатырями всё тоже прошло штатно. Игорь не заметил подмены программ и особо не креативничал: удалял папки «Склад», прописывал в фальшивке иерархию подключения.

И вот пришла моя очередь. Всё-таки это удивительно оскорбительно, когда кто-то вставляет проводок тебе в го-

лову. Пусть сейчас и ненастоящую. Но ведь совсем недавно вполне себе рабочую.

На экране высветились всё те же папки «База» и «Склад». Телегин зевнул и вдруг замер. Потом быстро шлепнул себя по блямбе смартовижена.

– Один момент, – шепнул в него Игорь и приказал нам: – Стойте здесь.

После чего вышел из кабинета.

Я, естественно, перепугалась. Конечно, может, ему девушка звонит или друзья, но разговор всё равно хотелось послушать. Мало ли, вдруг он что-то заметил и консультируется с более опытным коллегой...

– *Скрепка, можешь подключиться к камерам и посмотреть, о чем он там болтает?*

Скрепш: *Могу, но не так быстро. Тут куда сильнее защита.*

Пришлось мне изнывать от любопытства и волнения. Телегин вернулся минут через десять, долго ёрзал на стуле, копался в своих программах, что-то в них менял. Потом разубался и наконец занялся мной.

Привычно снёс «Склад» и снова замер, пялясь в экран. Я опять занервничала. Что он тянет?! Может, догадался про замаскированные Скрепкой файлы? Но как? Что, ну что ему могло показаться не так? Наконец Телегин снова зашевелился, лениво окинул кабинет взглядом и вдруг начал сосредоточенно добавлять мне данные. Начальство, что ли, идёт?

Скрепыш: Он устанавливает тебе другой пакет программ.

— Другой?!

Скрепыш: *Отличие в две программы.*

— Каких?!

Скрепыш: *Пока не понял. Разбираюсь.*

Вот же урод этот Телегин! И почему мне вечно так не везёт?! Нет чтобы Огняну поставить! Пока дошла бы очередь до меня, искин бы уже разобрался!

Скрепыш: *Первая программа — это делать аудио и видео записи скрытно и передавать ему по запросу.*

— А я так могу?

Скрепыш: *Нет. Нужно оборудование.*

— У нас будет ангрейд?

Скрепыш: *Молись, чтобы не головы.*

— Не, головы не надо, — испугалась я.

Телегин же тем временем полез на сайты со всяким шпионским оборудованием. То есть эту штуку он будет устанавливать не из имущества компании? Всё интересней.

*— А вторая? —*наблюдая, как Телегин, кладёт в корзину что-то с длиннющим названием.

Скрепыш: *Ерунда какая-то.*

— Ни капли не сомневаюсь, но хотелось бы подробностей.

Телегин тем временем вновь разулыбался, потом отключил проводок и перешёл на привычную удалённую переписку.

– Отправляйся к Зауровой Милане Мстиславовне, отдел «Закупки», и переустанови ей почтовую программу.

Выглядел он при этом так довольно, что я невольно заподозрила подвох. И тем не менее отправилась, куда было сказано. А что делать? Но хоть погляжу на этих закосневших личностей.

– *Скрепка, что за Заурова?*

Искин подвесил часики ожидания. Отвис не сразу, причём вид у него был растерянный, насколько я могу судить по такой скудной графике.

Скрепыш: *Знаешь, а она... никто. Просто один из менеджеров, не самый успешный, не самый плохой. Работает относительно недавно, но тут большая часть компании такая.*

– *Думаешь, нет никакого подвоха?*

Скрепыш: *Разумеется, есть.*

Я тоже так считала.

– *Так что там за программа?* – спросила я у Скрепки, пока добиралась в закупки. На сей раз, как человек, то есть наоборот, как робот – по чёрной лестнице, поскольку Телегин не выдал мне обязательного маршрута.

Скрепыш: *Добавляет подпись к письмам.*

Я озадачилась. Потом прошерстила портал на предмет недавних приказов или объявлений. И вскоре нашла меморандум за авторством некой Коржаковой Л. о том, как важ-

но при общении с клиентами и партнёрами обязательно ставить подпись. Ага, угу, ясненько. Сотрудники ленятся внести свои данные в шаблон, а то и признаваться не хотят, кто именно клиенту нахамил, вот и не ставят подписи. Но странно, неужели такую программу не могли централизованно накатить, не отправляя человека?

Хотя какого человека? Это Телегин – человек, и его время ценно, а я-то – оборудование. Видимо, как раз для подобных дел техподдержке работы и были нужны. Просто кто-то в моём лице возгордился и привык, что сама золотая рыбка у неё на побегушках, а тут вдруг работать. Ладно уж, зато хоть осматрюсь, с людьми познакомлюсь, плацдарм для пересадки Нагибко подготовлю... Она же не вечно будет в отпуске, а когда выйдет, небось с повышением пересядет в офис.

Хм, а ведь Валетов велел ей прислать нас к нему, а не прямо в отдел. Это Телегин направил нас сразу в техподдержку. Однако моё новообретённое знание схемы «ЭкзоТеха» подсказывало, что Валетов сидит прямо рядом с закупками, так что я могу завернуть к нему по дороге. Отлично.

Но в итоге это и не понадобилось. Я шла по коридору, в левой стене которого были двери в кабинеты каких-то шишек, а правая, стеклянная, отделяла большой и пёстрый опенспейс. И вот из этого опенспейса доносился знакомый голос, правда, на незнакомой громкости. При мне Валетов никогда так не орал.

Впрочем, причину этого я тоже сразу поняла. Опенспейс

наследовал мотиву здания и напоминал всё те же соты, даже больше, чем окна верхних этажей. Шестигранные кабинки сотрудников кучковались кластерами по шесть-восемь штук, сколько удавалось составить вместе, чтобы в каждую было можно войти через пустую грань. А над ними блестели полупрозрачным оранжевым пластиком скруглённые к верхушке купола, видимо, глушащие звук. В итоге Валетов в попытке докричаться до всех обитателей кластера, орал на весь этаж.

– Не работает программа?! Значит, руками сделаете, не развалитесь! Не знаете, где что-то искать? А искин в поисковике, что, высшего уровня доступа требует?! А коллегу спросить?! Значит так...

Он явно собирался чем-то пригрозить, но в этот момент заметил меня и сбился с мысли.

– А ты что тут делаешь?

– ЧОР Ася в связи с переводом в отдел техподдержки по назначению прибыл, – выпалила я силами Скрепыша.

Валетов окинул меня взглядом, полным сомнения.

– Она не могла кого-то поэстетичнее в офис отправить? И ты разве там не главным контролёром была?

Да как он смеет так с дамой! Но, к счастью, Скрепыш снова ответил за меня:

– Функции главного контролёра склада успешно исполняет ЧОР Евстигней.

Валетов взъерошил свою угловатую причёску, отчего

один нагеленный завитой локон отскочил и закачался в воздухе, как пружинка. Я залюбовалась.

– Имён ещё каких-то напридумывали... Только отвернись. Так, ладно...

Он окинул взглядом сотрудников в сотах, которые изо всех сил старались слиться с мебелью.

– Вот что, Ася. Тебе же поставили ПО для техподдержки? Сделай, пожалуйста, так, чтобы если кто-то из этих гнид снова проигнорирует, – он повысил голос, – прямой указ непосредственного начальства и всё-таки пошлёт письмо или сообщение прямо комсдарю Рогозину, то оно бы не ушло, а прилетело ко мне. Сразу с заполненным бланком на увольнение по профнепригодности! Всем ясно?!

Ого, какие у него тут проблемы интересные. Рогозин – это ведь та самая новая метла, которой Валетов боялся до синевы и употребления алкоголя с утра на рабочем месте. Не удивительно, что его так кроет.

– Так точно, комсдарь! – выпалила я и только потом спросила Скрепку: – *А у нас ПО вообще позволяет такое проворачивать?*

Искин картинно закатил глаза.

Скрепыш: *ПО твоё – велосипеды на костылях. Не парься, я сделаю. Ты давай там прогу ставь пока, тебя же сюда за этим отправили.*

К счастью, Валетов, получив от меня подтверждение, из опенспейса ретировался в направлении кабинета раздумий –

то ли смывать трудовой пот с лица, то ли прохватило на нервах. А я повернулась к кабинке, в которой сидела указанная Телегиным Заурова.

– Просьба предоставить доступ к кьюберу для выполнения технических работ.

– Да пошёл ты, – огрызнулась мрачная девушка в феечковой блузке с рукавами-воланами и такой же сложносоставной юбке, как я видела на барышнях внизу.

Не хочет, значит. Ну, если вспомнить, что именно орал Валетов, с выполнением распоряжений начальства у них тут в целом не очень. Ладно же, не хотите по-хорошему, будем по-плохому.

– Просьба предоставить доступ к кьюберу для выполнения технических работ в течение одной минуты, – занудным тоном повторила я. – В противном случае кьюбер будет обесточен, а данные не сохранятся.

– А ты не окосел? – рыкнула Заурова. – Я тут вообще-то работаю, так что пошёл в баню, железная рожа.

– Милан, он же подневольный, – негромко заметила её соседка. – Лучше сохранись и выйди, что ты с ним споришь?

– Да я сейчас в техподдержку позвоню, что они там себе позволяют? – фыркнула Милана.

– Пятьдесят девять, – сказала я. – Пятьдесят восемь. Пятьдесят семь...

Глава 7

– Пятьдесят шесть...

Девике потребовалось десять секунд, чтобы перестать прожигать меня гневным взглядом, и сообразить, что он не помогает.

– Сорок пять...

Заурова шмякнула по блямбе смартовижена и на появившемся перед ней голографическом экране ткнула в список контактов. Разумеется, в техподдержке ваш звонок был очень важен для нас и весёлая музыка. Причём, так нарочито громко занято, что даже я слышала.

– Тридцать два...

– Да чтоб тебя! – Заурова вскочила.

– Мил, да свали уже от кьюбера, у меня сейчас паническая атака будет от этого отсчёта! – хихикнули где-то сзади весёлым девичьим голоском.

– Как остановить эту жестянку?! – возмутилась Милана.

– Обратись к Валетову, – хмыкнул сбоку парень с единственным идеально чистым столом.

– Двадцать три.

– Да на! На! Издевательство какое! – Заурова встала из-за стола. – Я буду жаловаться! Твоему начальству!

– Пункт 18.2.4 устава компании это разрешает, – заявил Скрепыш моим голосом. А я добавила: – Сделайте это, по-

жалуйста, с обновлённой почты.

Кто-то за спиной засмеялся. Милана вылетела прочь из кабинета.

Я же уселась на её место и подключилась к кьюберу. На самом деле я не знала, надо мне усаживаться на стул или нет, но поскольку ЧОРа тут было мало, решила делать как мне удобно. Если что, свалю всё на особенности модели.

– *Скрепка, ты там ваяешь письма Валетову?*

Скрепьш: *Уже почти. Создаю алгоритм с подстановкой имён в текст. Нравится.*

Он и правда звучал довольноно.

Скрепьш: *Как думаешь, лучше написать «в связи с моей некомпетентностью» или «в связи с моей профнепригодностью»?*

– *«В связи с моей полной некомпетентностью и абсолютным отсутствием профессиональных навыков»!*

Скрепьш: *Дааааыыы!*

Я умилилась. Вот же маленький вредина. Прямо как я.

Пока он колдовал над заданием Валетова, я принялась переустанавливать почту. Но сначала сохранила и закрыла то, что делала Милана. Истеричная девица почему-то сама этого не сделала. Интересно, не для того ли, чтобы потом обвинить ЧОРа во вредительстве? Хм, а паранойя Фомы, оказывается, заразна... Или это опыт? Кстати, по поводу опыта. Не стоит ли проверить, что там этот Телегин замутил? С первым понятно. Он хочет с моей помощью следить за кем-то или даже

за всеми. Неприятно, но Скрепыш умеет такие видео делать, что там будет всё, но при этом ничего. Ничего интересного для шантажиста, конечно. Или цель другая?

А со второй программой вообще неясно. Подпись – это безобидно. Но почему эту приبلуду только мне поставили? Богатырей он для переустановки почты не собирается использовать? И, кстати, почему меня отправили только к Зауровой? Странно как-то. И вообще, зачем для подписи ставить дополнение? Даже в моё время она настраивалась в самой программе парой кликов. У них что, подпись какая-то особая? Кофе сама приносит по прочтении письма? Я порылась в меморандуме Коржаковой Л., ища примеры. Их не оказалось. Ну кто так делает?! Если подчинённые не делали что-то до указания свыше, то значит, большая часть и не знает, как это сделать. Покажи, как надо, а не декларируй в пространство, что надо делать правильно! Что за люди... Я продолжила рыться на портале и в обсуждениях нашла таки образец. Обычная подпись: имя, фамилия, должность, контакты, включая адрес и логотип «ЭкзоТеха», никаких кофеёв.

– Скрепка, а ты сможешь разобраться в этом дополнении к почте?

Скрепыш: *Да, но с ходу я ничего не вижу, надо серьёзнее изучать.*

– То есть тебе нужно время?

Скрепыш: *И возможно, кое-что скачать в сети.*

– Хм... Давай тогда так. Я сейчас пропишу в шаблонах почты, какая должна быть подпись и настрою всё, как надо. А ты эту приблуду придержи пока, чтобы она не сразу раскрывалась, а после того, как её изучишь. Если, конечно, решим её ставить.

Скрепыш: Хорошая идея. Поставлю таймер.

– Как у бомбы.

Скрепыш: Постарайся ошибиться.

Да я бы и рада. Но что-то мне подсказывает, что ошибиться не получится.

На обновление и настройки почты ушло не больше десяти минут. Причём я из вредности запретила Зауровой вносить какие-либо изменения в настройки.

Скрепыш: Слушай, а тут и так стоит таймер.

Выглядел искин озадаченно. Я же, занятая проверкой того, что сделала, не сразу поняла:

– Таки бомба?

Скрепыш: Не, вот это дополнение про подпись, оно должно распаковаться только послезавтра.

– То есть я правильно понимаю, что будь на моём месте обычный робот, он залил бы весь пакет обновлений, а через двое суток у пользователя появилась подпись?

Скрепыш: Звучит абсурдно, согласен. Но люди порой такие странные...

– Это слишком странно даже для людей. Разве что тут какая-то романтическая история.

Скрепыш: *К этой?..*

– *А что, симпатичная. Может, просто день не задался.*

Скрепыш: *Может. Но настройки ты ей закрыла не от большой приязни.*

– *Может, у меня тоже день не задался. И вообще, я объективна, неподкупна и на внешность внимания не обращаю.*

Искин быстренько поставил своё творчество по мотивам Валетова на кьюбер Миланы, а потом и всех остальных. Парочка менеджеров тоже попробовали сопротивляться, но выяснилось, что медленный обратный отсчёт похоронным голосом оказывает самое благотворное влияние на договороспособность. Особенно когда рядом ругаются коллеги, которым тоже его слушать.

В остальном день прошёл вполне сносно. Правда, приглядывать за богатырями, выполнять работу Нагибко и бегать по этажам, одновременно переустанавливая программы и пытаясь разобраться с «я что-то нажала, и оно всё пропало» – та ещё задачка, но в целом я приспособилась. Скрепыш уверенно справлялся с последним, а я с первыми двумя пунктами.

А на следующий день народ сошёл с ума.

Утро в «ЭкзоТехе» началось, как обычно. Саша прогулялся пешком до приютившейся неподалёку от офиса кафешки и взял себе кофе. Без кофеина. А то иначе очень уж резкие он решения принимает, особенно под конец рабочего дня.

Его график не регулировала больше никакая Клина, и хотя Саша предпочитал являться на работу примерно тогда же, когда и все остальные, он мог себе позволить не спешить и пропустить толкучку в лифтах. Так что прогулочным шагом он шёл к зданию, прихлёбывая напиток богов офиса и обдумывал дальнейшие действия. В целом ему было о чём отчитываться Аркадию.

В данный момент под Сашей ходило три отдела: склад и закупки, которые он получил с самого начала, и клиентский, который отжал у Клины. По складу нареканий вообще не было ни у кого. Саша пометил себе на отдалённое будущее выяснить, отчего так, особенно если учесть, что его работа нормализовалась совсем недавно. Но это не горело. Закупки работали сносно, в рамках нормы, хоть и близко к нижней границе, но, глядишь, Валетов их поднимет со временем. Клиентский теперь тоже встал на ноги и начал приносить прибыль, а не убытки, как было при Клине. По крайней мере Саша был спокоен за то, что клиенты вернутся за следующим заказом, а не убегут, теряя тапки, к конкурентам. Соответственно, получалось, что прибыль компании Саша принёс.

Более того, вчера в ночи логисты отчитались, что продали дорогушие круизные звездолёты, да не просто так, а с аукциона, высвободив таким образом существенные средства компании. Итого, ещё прибыль налицо. Пожалуй, можно и отчитаться.

За этими мыслями Саша на ходу решил просмотреть ра-

бочую почту на случай, если за ночь что-то навернулось.

Почта встретила его умиротворяющей пустотой.

Нет, какие-то сообщения там были, но в пределах десятка, а не нескольких сотен, как раньше. Да и тот десяток наконец-то исходил не от отдела закупок! Похоже, Валетов и правда ценный кадр, всего за пару дней построил новый отдел. Конечно, пока рано делать выводы, но первые результаты Сашу порадовали.

Он пролистал какую-то переписку незнакомых ему менеджеров на непонятную тему, в копию которой его невесть зачем поставили, оценил макет корпоративной брошюры, которую отдел маркетинга был обязан предъявлять всем сотрудникам и ставить на голосование, а потом перешёл к ещё одной рассылке, на сей раз от кадровиков.

Поможем уву вместе!

С превьюшки письма на Сашу смотрела неведома зверушка, которая явно эволюционировала с целью уничтожить мимиметры. Большие круглые блестящие глаза, нос пуговкой, торчащие по бокам головы длинные и слегка обвислые, как еловые ветви, уши. В цепких пальчиках чудо держало какой-то пачкучий фрукт, и им же была измазана шёрстка вокруг умильного ротика.

Саша приподнял бровь и ознакомился с текстом.

Уву – вымирающий вид эрешкигальской фауны. Из-за распространения промзон естественные места обитания этих милых крох исчезают. Ответствен-

ность за это лежит на людях.

Бла-бла... Всё понятно. Призывают скинуться на поддержание заповедника. Саша бы сначала проверил, что у заповедника точно есть юрлицо и что это юрлицо занимается именно сохранением биоразнообразия планеты, а не набивает пожертвования себе в толстые юрщёки. Но если всё и правда по-честному, то скинуться не проблема. Вообще, лучше бы, конечно, от имени компании денег отстегнуть, оно на имидж бы сработало. Но и от сотрудников неплохо...

В таких размышлениях Саша вошёл в раздвижные стеклянные двери и тут же оказался взят в клещи двумя молодыми и очень активными сотрудницами. У обеих на головах были надеты ободки с ушами несчастного уву.

– Сегодня в компании День Уву! – громко заявила левая и ткнула пальцем в висящую в воздухе подвижную 3D-проекцию, на которой уже знакомая зверушка копошилась в каких-то опилках. – Поддержите наш проект, сделав репост по этой ссылке в своих соцсетях, а также отметив сердечком блог об уву на нашем корпоративном портале!

В Сашу полетели один за другим коды ссылок. Вероятно, предполагалось, что он просто так откроет им свой смартвижен, но он, конечно, не собирался ничего подобного делать.

– В знак того, что мы поддерживаем благотворительную инициативу компании, сегодня все сотрудники обязуются носить ушки уву на протяжении дня! – подключилась правая девушка и сунула Саше ободок.

Он его взял – потому что по опыту знал, что проще взять, чем отвертеться, да ещё и у девиц наверняка успех предприятия исчисляется количеством розданных ушей.

– Спасибо, – Саша постарался улыбнуться и протиснуться к лифтам, но не тут-то было.

– Сегодня ношение ушей уву является пропуском в здание! – игриво сообщила левая девица, скаля зубы, как какой-то игровой монстр. – Без этого мы не можем вас пропустить!

И пальчиком помахала так назидательно.

– Девушки, давайте вы будете играть в эти игры с рядовыми сотрудниками, – беззлобно предложил Саша и снова попытался пройти.

– Правила одинаковы для всех независимо от должности! – строго сказала правая девица.

Саша прикрыл глаза и усилием воли не окатил двух дур своим кофе. Нет, он поддерживал благотворительные начинания, но не стоило превращать их в фарс.

– Куда вам там денег перевести? – решил пойти на компромисс он. В конце концов, там сумма скорее всего соразмерима с парой чашек кофе, зато он купит индульгенцию от ушей.

– Сюда! – правая девица резво швырнула в него кодом, и на сей раз Саша его открыл. Перешёл, оплатил и отправил девице обратно подтверждение.

– Отлично! – просияла она. – Те, кто поучаствовал в ак-

ции в награду получают ушки премиум!

И с этими словами всучила Саше ещё один ободок, лопухи на котором были в два раза больше стандартных, да ещё и золотые.

Это провал, понял Саша. И резко, пока никто не очнулся, поднырнул под рукой с золочёными ушами и проскочил в вестибюль, после чего, как ни в чём не бывало, пошёл к лифтам, игнорируя возмущённые возгласы за спиной.

Только зайдя в свой кабинет, он понял, что так и несёт злосчастный ободок в руке, и швырнул его на чайный столик, а потом открыл почту и мстительно удалил рассылку от эйчар. Вот умеет же «ЭкзоТех» прямо с утра испортить прекрасное настроение!

Сев за кьюбер, Саша постарался сосредоточиться на собственнo рабочих письмах. В клиентском отделе опять были проблемы, а ещё следовало договориться о встрече с начальником техподдержки, на которую так жаловались новые подчинённые Валетова, а ещё...

Прямо на его глазах в ящике появилось письмо. От некой Широуховой Анжелы Леопардовны.

Саша аж глаза протёр и на портал сходил убедиться, что Широухова А. Л. расшифровывается именно так. И в этом свете акция с чёртовыми ушами заиграла новыми красками!

Он открыл письмо.

Комсдарь Рогозин, вы приглашаетесь на беседу в связи с демонстрацией презрения к корпоративным

ценностям.

Несколько секунд Саша просто пялился на письмо, не веря тому, что видит. На всякий случай скосил глаза на нижний правый угол экрана. Но нет, сегодня было не первое апреля. Может, тут есть какой-то местный день дурака?

Рогозин даже не поленился и поискал в сети эту информацию. Оказалось, на Эрешкигали не отмечают даже первое апреля.

«Наверное, потому что у них день дурака ежедневно, – подумал Саша. – В «ЭкзоТехе» так точно». И закрыл письмо. Отвлекаться на всякую муру он не собирался.

Кстати, надо наконец-то найти время и познакомиться с главным кадровиком, он же, похоже, у них и подбором персонала занимается. Саша традиционно не любил «охотников за головами», хоть и понимал, что это профдеформация: слишком часто его звали в компании, где основная проблема заключалась именно в кадрах. А кто их набирает? Нет, если в руководстве идиоты, то и самый лучший эйчар ничего не сделает. Но в обычных организациях очень много зависело именно от него. Да, надо с ним поговорить... Как там его, Давид... Но тут пришло письмо от Илоны из клиентского отдела.

Саша вспомнил розово-кудрявое существо с её склонностью к панике и поспешил открыть сообщение, одновременно спросив:

– Крис, ты чем занимаешься?

Крис: *Читаю про уву, мой генерал.*

– *Серьёзно?! –* возмутился он, прежде чем заметил хитрое выражение лица виртуальной помощницы.

Крис: *Нет, конечно. Уже давно прочитала. Такая милаха, я просто не могу с него.*

Саша на миг закрыл глаза. Когда же открыл, искин уже была одета в свой супергеройский костюм и стояла навытяжку.

Крис: *Готова выполнять ваше задание, мой генерал!*

– *То-то же. Попробуй залезть в файлы бухгалтерии. Интересно, чем занимается вся эта толпа.*

Искин козырнула и исчезла, экономя мощности. Саша же вновь отвлёкся на переписку. Илона предлагала дельные решения, опираясь на то, чему научилась у него же, но совершенно не чувствовала клиента. Это или врождённое, или приходит с опытом. Очень бы хотелось, чтобы пришло побыстрее. Пока же придётся направлять, контракт важный.

Крис: *Мой генерал, меня не пускают!*

Искин произнесла это настолько обиженным голосом, что Саша поймал себя на желании её утешить.

– *Нет доступа? Не можешь обойти защиту?*

Крис: *Там такой забор – о-о-о! Взломать могу, но незаметно не выйдет.*

– *Хоть где-то...* – Саша подумал, что придётся запрашивать допуск, а это очередная война. Безопасники и бухгал-

тера вцепятся в эти данные мёртвой хваткой, и получить их можно будет только с жертвами. Так, а кого он хочет принести в жертву?— *А попробуй...*

Они обсудили варианты обойти «забор», взломать его и найти дыру. Саша параллельно ответил на пару звонков и почувствовал, что необходима ещё одна подзарядка кофе. Направился к кофемашине, но тут подумал, что неплохо бы немного размяться. Жёлтые лосины опять замаячили в воображении, но он их решительно отверг и направился к небольшой кофейне, расположенной на пару этажей ниже. Там можно было выбрать разные сорта самого кофе, сиропы, виды приготовления, включая весьма навороченные. Но самым главным плюсом кафешки Саша считал террасу — длинную, не настолько широкую, чтобы поставить столики, но достаточную, чтобы постоять в своё удовольствие, любуясь видами и никому не мешая.

При этом людей здесь практически никогда не бывало слишком много. То ли не знали, то ли была ещё какая-то причина. Саша подозревал, что сюда любило заходить начальство, от которого, как известно, нужно держаться подальше.

Он взял свой кофе и направился к парапету, отрешившись на несколько минут от всех благ вижулика и Крис. Хотелось просто насладиться мгновениями наедине с небом и горьковато-ароматным удовольствием.

На пару они успешно справлялись с его раздражением,

успевшим накопиться поверх истории с ушами. Саша даже подумал, что в чём-то идея забавная. Но поразмышлять на эту тему не удалось: рядом с ним остановилась высокая женщина с шикарными волнистыми светлыми волосами, в обтягивающем бежевом трикотажном платье, которое идеально подчёркивало роскошную фигуру. Незнакомка со стаканом кофе окинула его долгим взглядом, совершенно не скрывая своего интереса.

– Вы тоже подумали, что уву-уши – это перебор? – она чуть усмехнулась и сделала глоток из своего стаканчика.

Саша невольно посмотрел поверх её причёски: ничто её не портило, не было даже тоненького ободка с маленькими ушками. Взгляд скользнул ниже, и Рогозин подумал, что в кои-то веки видит у местной сотрудницы умные глаза.

– Особенно золотые, – улыбнулся он в ответ.

– Все эти эко-инициативы так отвлекают, – женщина встала рядом и положила руки на парапет, глядя вдаль. – Только от работы отрывают...

– Есть такое, – кивнул Саша. – Но экология – это важно. Поэтому иногда надо и оторваться. Но чем поможет уву, если я буду в ушах, похожих на его? Деньги я скинул же.

– Деньги решают, конечно, – она повернулась и посмотрела на него, запустив руку в волосы и улыбаясь так же лениво и маняще, как эти мгновения на террасе. – Не люблю глупости.

– Тогда вам трудновато на этой работе.

– Не спорю. Ещё и эти уши. Правда, бред полный?

На миг Саша замер, потом тоже медленно растянул губы в улыбке.

– Зачем же вы так о своём собственном творении, командарыня Широухова?

Глава 8

Ничто в её облике не дрогнуло, наоборот – улыбка стала ещё обольстительнее.

– Просто Анжела, прошу вас. В «ЭкзоТехе» принят неформальный стиль общения.

– По вашему письму этого не скажешь, – Саша не стал отвечать разрешением называть себя по имени, ибо не соби-
рался его давать.

– Переписка должна быть безупречна, – женщина взяла свой стаканчик другой рукой и сделала очередной глоток.

– В самом деле? Надеюсь, не вы обучали переписке менедже-
ров клиентского отдела?

– Я не занимаюсь обучением... комсдарь Рогозин, – пау-
зой она явно вынуждала всё к тому же переходу на имена.

– А чем же вы занимаетесь, Анжела? – насмешливо спросил Саша. – Чем же в «ЭкзоТехе» занимается заместитель по корпоративной культуре и внутренним коммуникациям?

По мнению Рогозина, такая должность означала очеред-
ного «директора по развитию» – тёпленькое место для чело-
века по протекции. Саша оглядел полную грудь Анжелы и
додумал: «Или любовницы». Не из-за неё ли разводятся Ер-
молаевы?

– Я занимаюсь тем, – усмехнулась Широухова, – что вы,
комсдарь Рогозин, сегодня с таким презрением отвергли.

– Так прям уж и отверг? – поднял брови Саша, которого пока этот диалог веселил. – Прям вот с презрением?

– Именно. Кинули деньги и уклонились от участия в эко-инициативе компании.

– А что для выживания уву важнее – деньги или хождения в ушах?

– Ах, комсдарь Рогозин, – она протянула его фамилию, – мне ли рассказывать вам о важности социального отклика, сейчас важно другое, – Анжела говорила мягким, грудным голосом, который никак не соотносился со словами, которые она произносила: – Вы отделили себя от остальных, комсдарь. Поставили себя выше их, выше каждого из сотрудников, но самое главное – выше утверждённых руководством решений. Вы проигнорировали распоряжение руководства, корпоративную инициативу, указали на своё превосходство над рядовыми сотрудниками и проявили неуважение к девушкам, выполняющим свою работу.

– Я принял реальное – финансовое – участие в спасении редкого зверя, – отразил удар Саша, – что стало компромиссом между моим нежеланием заниматься показухой и стремлением участвовать в жизни компании. И поскольку сотрудницы не захотели идти на этот компромисс, предпочёл уйти от конфликта, а не раздувать его. Тем более в общественном месте.

– Ушки уву не показуха! Это эко-акция! Более того, было голосование, и сотрудники с большим перевесом выбрали

именно этот вариант.

– А какие ещё были варианты? – заинтересовался Рогозин.

– Обязательные отчисления из зарплатного фонда на счёт заповедника и волонтерские работы по очистке его территории в выходные дни.

Саша пару секунд рассматривал Анжелу, пытаясь понять, всерьёз ли она говорит или подшучивает над ним. Но так и не понял.

– Вы же понимаете, что выбора у людей просто не было. Женщина вдруг как-то по-особенному, взросло улыбнулась.

– Зато у них была иллюзия выбора. Сами выбрали, так сказать.

– Эти игры хороши только для очень глупых или очень наивных людей. У остальных вызовет только раздражение. А в работе и так его достаточно. Зачем вы его усугубляете?

– А вы, наверное, не служили в армии? – Широухова оглядела фигуру Саши. – Да, вряд ли. Однако наверняка слышали, что там в первую очередь учат маршировать. Но в современных войнах солдатам не требуется ходить строем. Так неужели ради парадов надо столько времени надрываться?

– И какова же ваша версия? – Рогозин не собирался играть в вопросы-ответы, более того, женщина перестала казаться ему забавной. Он не мог понять, что ею движет: собственная придурь или злой умысел.

– Единственно правильная. Солдат приучают действовать по команде. Сначала выполнять команду, а потом уже думать. Так же и в компании. Люди привыкают действовать по указке. Привыкают подчиняться. А это гарантия управляемости. Сейчас они все в этих ушах. Даже если они ненавидят их, они подчиняются, вырабатывают в себе эту привычку.

Саша закатил глаза. Ему становилось противно.

– Чтобы компания функционировала, нужны не те, кто легко ведётся на примитивные уловки, а те, кто умеет думать своей головой. Иначе так же легко они будут вестись на манипуляции клиентов, конкурентов, поставщиков и всех прочих. Это во-первых. А во-вторых, прежде чем добиваться от людей бездумного исполнения приказов, хорошо бы убедиться, что эти приказы вообще есть и имеют смысл. И именно этого я в «ЭкзоТехе» не наблюдаю.

– А я наблюдаю, что вы идёте против указаний руководства и подаёте дурной пример. Что будет, если каждый станет поступать, как ему хочется, а не как надо? – фыркнул она.

– Это демагогия, Анжела, – начал злиться Rogozin. – Давайте думать о работе и том, что лучше для выполнения задач, а не вот всё это.

– Именно поэтому мы и организуем все эти мероприятия. Люди в них участвуют и в какой-то момент начинают верить. А это повышает лояльность к компании, – менторским тоном заключила Широухова.

– Это полная чушь, – вот здесь Сашу просто проняло. Как же часто он сталкивался с подобной глупостью! Сколько раз ему приходилось чуть ли не вколачивать в руководство такие простые и понятные, но почему-то не очевидные им вещи! – Лояльность зарабатывается не так! Чтобы люди верили своей компании, нужно их не обманывать – это основное, самое главное правило. Соблюдения трудового законодательства и вовремя выплаченной зарплаты тоже недостаточно. И все эти акции-хренакции тоже её не создают. Нужно что-то делать для своих сотрудников. Тогда и будет лояльность. Корпоративное жильё – да, работает на лояльность, хорошее питание по низким ценам – да, работает на лояльность, медицинская страховка – да, работает, уважительное отношение к потребностям сотрудников – да, работает. А вот увольнение без причины, поборы, токсичность руководства, расхождение слов и дела – нет, не работают.

– Мне кажется, вы сейчас выступаете адвокатом не той стороны, – скривила губы Анжела. – Вы же руководитель и должны защищать интересы компании!

– Именно это я и делаю, – Саша глубже вдохнул, пытаясь успокоиться.

– Вы ведёте себя не как один из директоров, а как строптивый подросток, – ей явно нравилось его отчитывать. – Вам явно не хватает опыта руководства и знаний об управлении крупными организациями. Мне трудно в двух словах изложить весь свой многолетний опыт, да и вы не хотите вдумыв-

ваться в мои слова. А если не удалось объяснить, значит, будем действовать следующим образом, – Широухова выдержала паузу, явно надеясь помучить. – Я внесу в ваше личное дело один выговор – за публичное выражение презрения к ценностям компании. И одно предупреждение – за отсутствие на рабочем месте без уважительной причины более получаса. Надеюсь, это хоть немного заставит вас задуматься.

Широухова кинула на него победный взгляд, развернулась и направилась на выход. Сзади на её платье был прикреплён пушистый, похожий на заячий, хвостик, который при движении интригующе покачивался над ягодицами.

Саша зло выдохнул и вновь повернулся к парапету, уставившись вдаль. Он не сомневался, что результат встречи с Широуховой был бы именно такой, что бы он ни сказал. Однако интересно, это её инициатива? Например, месть за подругу Клину? А в том, что они дружили, он не сомневался. Или у него противник посерьёзнее? Увидел, что работа в клиентском отделе начала налаживаться, и решил вывести его из игры? Пока всё, что происходило, вписывалось в рамки плохого руководства и общего головотяпства, какие он наблюдал все годы работы кризис-менеджером. Но вот эта Анжела с хвостиком как-то смущала. И хвостиком, и продуманностью подхода. Нет, совершенно точно надо разбираться и с кадрами, и со всякими непонятными должностями типа замов по корпоративной культуре и внутренней коммуникации, что бы это ни значило.

После установки странного пакета остаток дня я простояла столбом в помещении техподдержки, потому что никаких задач для меня ни у Телегина, ни у кого ещё не было. Богатырей пару раз отправляли с какой-то фигнёй, а я им, видите ли, выгляжу слишком стрёмно, чтобы к людям выпускать. Дескать, решат, что у компании нет денег на современных роботов, покупают что-то, отправленное в утиль.

Милмой, я б тоже не отказалась выглядеть лучше! Мне, между прочим, надо Нагибко изображать хотя бы на созвонах, а вскоре уже и вживую. Не вечно же ей в отпуске сидеть. И потом, а вдруг квартира, которую отрисовывает Скрепка за моей спиной, не похожа на Нагибкину? Кто-то из сотрудников мог и бывать у неё.

Вообще я и сама не прочь там побывать. На складе-то у меня каморка, где можно было вязать и заниматься всякой фигнёй, а тут не забалуешь, стоишь на виду, лишний раз пальцами не пошевелишь, а их надо разминать...

– *Скрепка... А как попадают в квартиры?*

Искин вывесил мне на экран карту с маршрутом до жилых блоков, за что я запустила в него пикселем.

– *Карту я и так знаю! Я имею в виду, там пропуск нужен, можно ли сломать систему или ещё как?*

Скрепыш: *Нет, вы посмотрите, она ещё кидается! Ружа там твоя нужна и цифровая подпись.*

– *Ой! А что если я недостаточно похожа на Нагибко,*

чтобы пройти фейсконтроль?

Скрепш: *Вот потому и есть вариант с цифровой подписью. Она же перекраивала себя несколько раз, черты менялись, соответственно, надо было как-то входить. Подпись я с её устройства ещё тогда скопировал, это не проблема. Но лицо в камеру показать придётся.*

Я приуныла. Лицо-то ладно, но ниже лица у меня робот. Он и ростом выше и формы квадратной... И если ноги ещё можно прикрыть длинной юбкой, то на верх даже пуховик не поможет. А накоплю я на торс нескоро, он от семи тыщ кило-сов... И это без внутренних органов даже! А нет, эти извращенцы-производители тулово же делят зачем-то, и семь тысяч —это за верхнюю половину, от плеч до пояса, а за нижнюю часть —еще столько же. И это у Сабатини, а в официальном магазине и того дороже... Стало совсем грустно. Вот нет бы и правда поместили меня в тушку, как у Огняна!

И тут меня осенило.

– Скрепка... *А сколько стоит корпус от более человеко-образного робота?*

В итоге весь остаток дня мы рыскали по маркетплейсам, легальным и не очень, в поисках женственной жестянки. Стоили они в среднем тыщи две вместе с руками. Но на счету у меня в данный момент накапало меньше тыщи. Зато через два дня ожидалась та самая премия от Валетова в размере пяти тысяч. На настоящую тушку её не хватит, а вот на жестяную – как раз. Более того, я бы смогла себе позволить

сшить на заказ карнавальный костюм робота, выглядящий очень похоже на меня нынешнюю, раз уж в продаже их нет. Конечно, это ещё отдалит следующую покупку настоящих запчастей, но я не уверена, что могу ждать, пока накоплю на неё. Всё же кто-то мог и заметить, что Нагибко не бывает в квартире. Да и неровён час вызовут на ковёр...

Кстати о ковре и премии. Не стоило забывать, что и то, и другое в большой степени зависит от благорасположения Валетова. А он под Рогозиным ходит и только что возглавил закупки. Те самые закупки, в которых мы только что установили странное дополнение к почте, которое Скрепыш не смог вскрыть.

Ох, чует моя железная жопа, не к добру это.

– *Слушай, а что если та прога, которую мы поставили, какая-то вредоносная?*

Искин повертел часики пару секунд.

Скрепыш: *Анализ показывает, что это вполне вероятно. Это бы также объяснило, зачем нужна пауза в два дня между установкой и срабатыванием. Таким образом меньше вероятность, что события свяжут между собой.*

– *И ты только сейчас об этом говоришь?!*

Скрепыш: *Я искусственный интеллект, я не могу мыслить без контекста!*

– *Так, вот тебе контекст: как нам узнать, что запаковано в этой херне, до того, как она сработает?!*

Скрепыш некоторое время размышлял, а потом выдал

неожиданный ответ:

Скрепыш:*Переставить время системы на два дня вперёд. Тогда программа запустится, и мы увидим, что в ней.*

— То есть запланированное всё равно произойдёт, но раньше? А так, чтобы вообще её не запускать?..

Скрепыш:*Её в любом случае нужно поставить на какую-то систему вне меня и запустить. До того внутри всё зашифровано. Она уже стоит у этой истерички, так почему бы не сделать её кьюбер тестовым? В крайнем случае обнулим систему, всё равно вся её работа сохраняется в облаке.*

Я не была так уверена в последнем, поэтому настояла на том, чтобы сделать бэкап, но в остальном решила не спорить.

В закупки мы пошли поздним вечером, когда все сотрудники надёжно разошлись по домам. Безопасники бродили по этажам, но их не удивил робот, который куда-то целеустремлённо шёл по заданию техподдержки.

Сев за кьюбер Зауровой, я задумалась: как Скрепка собирается с ним взаимодействовать? Как я поняла, внутри каждого отдела была своя локальная сеть, а между собой они общались только через портал.

— Может, мне как-то проводком к нему подключиться?

Скрепыш:*Ни в коем случае! Если там какая-то дрянь, нам нельзя её цеплять. Нет уж, буду твоими руками вводить.*

Следующие пару минут были странными: мои руки пор-

хали по экрану кьюбера, сохраняя данные и меняя настройки, а я при этом ничего не делала. Скрепыш чертыхался, что без прямого подключения работа идёт слишком медленно. Но наконец дата сменилась.

И... начался апокалипсис.

Скрепыш: *Вырубай! ВЫРУБАЙ!!! Поздно...*

Я даже дёрнуться к кабелю питания не успела.

– *Что стряслось?*

Скрепыш: *Оно заражает другие кьюберы в отделе! Все!*

– *Они разве не выключены на ночь?*

Ответом мне стали один за другим загорающиеся экраны.

Скрепыш: *В спящем режиме... были. Чёрт, мне надо было об этом подумать... В следующий раз перед ответственным делом запрашивай у меня поэтапную инструкцию, я тогда учту её как контекст и так не накосячу.*

Я прикрыла глаза – то есть притушила экраны в голове – и на полминуты впала в дзен, прежде чем сломя голову кидаться тушить новый пожар. Премии и так, скорее всего, не видать. Ладно, это мы переживём... Наконец я была готова сражаться дальше.

– *Так что именно творит эта херня?*

Скрепыш: *Убей бог... понятия не имею. Что-то с почтой. Я могу открыть её файл и твоими глазами читать код, либо можно открыть почту и посмотреть, что там происходит.*

Я предпочла второй вариант – кода много, глаза у меня одни.

В почтовом приложении всё было тихо. Прямо на моих глазах капнуло письмо, видимо, поставленное на таймер на полночь. Я его на всякий случай открыла и просмотрела. Какая-то благотворительная акция, ничего примечательного, никаких подозрительных вложений. Скрепш тоже молчал.

Тогда я решила попробовать отправить письмо. На адрес Нагибко на всякий случай. Тут же проверила его со своей учётки. Никаких приколов, письмо как письмо. Я поэкспериментировала с разным текстом, ожидая, что, может, в нём что-то поменяется, но нет.

– Какие ещё фортели может выкинуть это проклятое дополнение?

Скрепш: *Оно может воздействовать на письма определённым адресатам.*

Я почесала репу – фигурально, хотя голова под шлемом чесалась. Волосы бы помыть, вообще-то, они ведь в заводском составе каком-то...

– Создай мусорный внешний адрес, попробуем, как оно ведёт себя в переписках с контрагентами.

Искин послушно сваял мне учётку на домене какой-то местной рекламной помойки. Я накидала письмо вида «здравствуйте, интересуемся сроками поставки артикулов номер 1 и 2» и отправила с аккаунта Миланы на помойный

адрес.

А вот то, что я получила во входящих подставной учётки, заставило сжаться мои металлические булки.

После моего письма прямо под автоматической подписью, которую я так любовно настраивала днём, стояло следующее:

**В гробу я видала тупых контрагентов, которые про-
сирают сроки и уходят в несознанку! Чтoб вам там
всем подавиться своими артикулами, жрёте вы их, что
ли, что они вечно как из жопы приезжают!**

Мы со Скрепышом пару минут медитировали на этот текст. Нет, я уверена, что всё очень даже по делу, что я, поставщиков не знаю... Но... Я прямо видала, как премия от Валетова машет мне ручкой, растворяясь в небесной дали. Потом меня посетила ещё одна страшная мысль:

*– С учёток других сотрудников, надеюсь, ничего не отпра-
вилось сейчас? Запланированных писем нет?*

Поскольку Скрепыш очковал подключаться к местной сети, дабы не заразиться этой дрянью, то мне пришлось обойти все рабочие места и проверить руками. Но нет, пронесло, ни у кого ничего в отложке не стояло.

*– Ну хорошо, – вздохнула я, распрямляясь. – Ты можешь
удалить эту хреномуть?*

Скрепыш: *Давай попробуем...*

Но что-то я не слышала энтузиазма в его голосе.

Пробовал он всё так же моими руками, и так интенсивно,

что они протестующе заныли. Я видела, как искин раздражается после каждой неудачной попытки, хотя это, наверное, было просто контекстно-обусловленной анимацией, но суть передавало хорошо. Как я понимала, проблема была в том, что без прямого подключения Скрепыш не мог заблокировать чёртову дрянь, не взламывая сервер отдела, а взломать его так, чтобы не оставить следов, тоже не мог. Конечно, по следам вряд ли вычислят конкретно нас, но это смотря как тщательно будут расследовать. К тому же я последняя вмешивалась в эту систему, и на меня с большой вероятностью падут подозрения.

Я с тревогой поглядывала на часы. Мы провозились тут почти всю ночь, скоро уже рабочий день начнётся, а Скрепка так и не смог прибить чёртову программу. Вот дёрнуло же нас её установить! Надо было на карантинном кьюбере попробовать сначала... Но кто мог знать, что тут такая диверсия.

– Слушай, а мы не можем хотя бы заменить текст, который оно выдаёт? Просто на что-то нейтральное?

Скрепыш почесал в своей пустой голове.

Скрепыш: *Там алгоритм, который подстраиывает текст под тему письма... Но, знаешь что, он подтягивает словарь возможных фраз. Вот этот словарь и можно заменить. Это ты хорошо придумала.*

Я быстро пораскинула мозгами, на что можно было бы заменить текст так, чтобы это не выглядело, как будто отпра-

витель сошёл с ума. Просто стандартную подпись же не поставишь, если там алгоритм... Мой взгляд упал на самое свежее сообщение – про благотворительную зверушку. О!

Я быстро открыла его и заново пробежала текст. В компании объявляется день поддержки уву! Уву такое милое! Шикарно!

– *Бери за основу для словаря статьи про уву, – решила я. – Можешь даже картиночки поставить, чтобы контрагенты проникались, с чего ему такая честь.*

Скрепш: *Замётано!*

Спустя десять минут искин дал мне отмашку пробовать, и я снова послала письмо на мусорный ящик. Теперь подпись гласила следующее:

А пока наш заказ у вас в работе, предлагаем присоединиться к нашей эко-инициативе и поддержать малютку уву! В нашей компании сегодня объявлен день уву, и мы просто обязаны поделиться его милотой!

После текста в письме торчала фотка зверька с самым умильным щенячьим взглядом, какой только можно было представить.

– *Эдак у нас контрагенты быстрее зашевелиятся, – хмыкнула я, испытав невероятное облегчение. – Ну что, ставим время обратно?*

Скрепш: *Я уже поставил. Теперь, когда эта дрянь распаковалась, часы ни на что не влияют. Так что сегодня весь отдел закупок будет рассылать уву.*

Я откинулась на спинку кресла и немного покачалась из стороны в сторону. Надо надеяться, к вечеру этого дня кто-нибудь догадается потребовать от техподдержки, чтобы удалили странные подписи, и тогда меня пришлют сюда уже с нужными правами.

Скрепьш: *Женщина, ты ещё помнишь о существовании камер?*

Я аж подскочила! Вот, блин, расслабилась! Тут-то небось их подчистить не так легко, как на складе!

Но искин выглядел подозрительно самодовольно.

Скрепьш: *Не парься, они как раз ломаются, как два пальца об асфальт. Я уже всё прибрал. Но должен тебя уведомить: в сеть видеонаблюдения вторгся не я один. До меня там уже порезвился другой искин, так что нам надо быть осторожными...*

Глава 9

Вернулся в свой кабинет Саша злой как чёрт. Наглость клиновцев просто поражала. Ничего не бояться! Ну что ж, он преподаст им урок. Век помнить будут, стервозины. Мысли кровожадно кружили вокруг разного рода наказаний и никак не хотели переходить в конструктивное русло. Рогозину пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, буквально заставляя себя успокоиться. А успокоиться было необходимо. Потому что, если подумать, весь этот эпизод с хвостиком, то есть с уву и его ушами, весьма показателен. Да это просто вызов! И они явно рассчитывают, что он в ярости наделает глупостей.

Саша ещё несколько раз медленно вдохнул-выдохнул и наконец почувствовал, как гнев трансформируется в злой, деятельный азарт. Повоюем, ребятки, повоюем.

– *Крис*, – позвал Рогозин. Искин появилась перед ним без каких-либо комментариев и в обычном деловом костюме, невероятным образом чувствуя его настрой и стараясь не отвлекать, – *проверь, кто такая эта Широухова? Отдел, чем занимается, сама в общем знаешь.*

Буквально через две секунды перед ним появилась информация.

Крис: *Она зам по корпоративной культуре и внутренним коммуникациям, как ты уже знаешь. Но при этом числится в отделе кадров.*

– Какой же бред, – покачал головой Саша. – У них там один сотрудник, зато и директор, и зам есть!

Крис: *Подозреваю, что всего бреда мы ещё не выявили. Эта Анжела Леопардовна занимается организациями вот таких акций типа как с ушами уву и периодической оценкой компетенций сотрудников. Причём после её проверок увольнений немерено.*

Саша задумался. Ситуация не нравилась ему всё больше.

– *Вот что, Крис, подними свой отчёт по кадрам и добавь в данные следующее: проверяла ли эта широкоушастая леопардиша компетенции сотрудников перед их увольнениями, включая те, что по собственному желанию. До него могли и довести. Также обязательно поставь даты принятия на работу людей. Если найдёшь данные, то укажи, кто принимал их на работу. Возраст, опыт, образование, опять же если такие сведения в наличии. Раздели всё по отделам, а не по хронологии. Если будет что-то ещё интересное, добавь тоже.*

Крис козырнула и скрылась. Пока она добывала информацию, Саша занялся изучением материалов по Дню уву. Рогозин был убеждён, что в официальных документах никто не пропишет необходимость ношения ушей. Каково же было его удивление, когда в самом приказе он обнаружил именно такую формулировку. Захотелось побиться головой об стол. Да за одно это компанию можно было бы затаскать по судам! Причём впаять могли от оскорбления личности до неуваже-

ния религии.

«ЭкзоТеху» просто повезло, что управляющие структуры на Эрешкигали слабые и, если не случится что-то вопиющее, обычно не лезут во внутренние дела предприятий.

Саша быстренько набросал распоряжение об изменении формулировки с обязательного ношения ушей на рекомендуемое. Все, конечно, подумают, что он это сделал из-за выговора, но это даже к лучшему. Не так будет заметно, что он просто выводит компанию из-под удара. С немалым удовольствием Саша прописал в распоряжении номера законов, которым при должной трактовке противоречит приказ с ушами.

Тут и Крис подросла со своим отчётом, и стало не до удовольствия. Рогозин в очередной раз поразился количеству новичков. Клиентский отдел и продавники сменились полным составом раза три. Досталось и закупкам, и маркетингу, и техподдержке... В общем, всем, но в меньшей степени.

Саша уставился в экран кьюбера и выругался.

Схема была проста как два пальца. Если сотрудник давно работал в компании, то сначала он получал пару выговоров по разным причинам, потом Широухова проводила проверку компетенций. Человек её, разумеется, проваливал. Это Рогозина ни капли не удивляло, ибо он отлично помнил со времен учёбы, что самый глупый дурак может спросить больше, чем самый умный знает. По итогам всех этих мероприятий работника увольняли без выходного пособия.

В особо сложных случаях меняли обязанности должности на нереальные и увольняли уже по невыполнению KPI. Таким образом, за два года убрали почти всех «старичков» в офисе. Производство эта эпидемия не затронула.

С новичками, однако, тоже не церемонились. Большинство не проходило испытательный срок. На их места набирали новых. Штат «ЭкзоТеха» становился всё моложе и неопытнее.

Саша откинулся на спинку кресла и задумался.

– *Крис, найди информацию о зарплате и мотивации Давида Усманова и нашей Леопардовны.*

Крис: *Это данные по бухгалтерии. А я до сих пор её не взломала.*

Искин выглядела смущённой и разочарованной, причём самой собой.

В целом, Саша мог отправиться в финансовый отдел и, козырнув высшим приоритетом, потребовать нужные данные. Однако это сразу выставит напоказ его интерес.

– *А до почтового сервера ты добралась?*

Крис: *В первую очередь.*

– *Тогда найди расчётные листы от бухгалтерии Усманову и Широуховой. Их обязаны высылать минимум два раза в месяц. И сравни по датам с наймом новых сотрудников.*

Крис: *Да, мой генерал!*

Разумеется, не обошлось без сложностей: расчётные листы оказались запаролены, но с этим искин справилась быст-

ро, причём с помощью каких-то новых плагинов, которые выклянчила в прошлый раз, о чём радостно и сообщила. Саша пообещал ей ещё один плагинчик на её выбор: данные по сотрудникам многое проясняли. Как и информация по мотивации главного кадровика: он получал премию в десять тысяч киловатт за каждого нанятого сотрудника. Нанятого! То есть не того, кто прошёл испытательный срок или проработал хотя бы год, а именно нанятого!

– Странно, что новички не меняются каждый день, – пробормотал Саша. – За десять-то тысяч.

А ещё он подумал о том, что его только что хоть немного обученный клиентский отдел запросто может попасть на проверку компетенций и вылетит полным составом. С Широуховой и вообще отделом кадров нужно было срочно что-то делать.

– Крис, вызывай Женьков. Для них появилась работёнка.

Отдав распоряжение, Саша вновь вчитался в отчёт. Клиентский отдел ходил под Клиной, так что тут вполне понятны частые увольнения. Такую дамочку выдержать не каждый сможет. Продажники... Судя по достаточно стабильному уровню продаж, скорее всего, новый руководитель просто подбирал команду. Кстати, с ним надо познакомиться поближе. Пока они были представлены только формально. Но это всё же попозже. Есть куда более насущные дела. А именно – Давид Усманов.

Увольнение Клины Саша считал необходимым действием, но вышло всё слишком поспешно. Лучше было бы сначала понаблюдать, выявить друзей, группу поддержки, так сказать. Тогда Широхова не стала бы неожиданностью. Но уж как вышло. Вообще само увольнение, на взгляд Рогозина, получилось излишне драматичным и совершенно некорректным с точки зрения трудового кодекса. Однако судебных или административных последствий не случилось, ибо Клине тут же бы предъявили обвинение в газлайтинге и прочих видах психологического насилия. Саша бы постарался.

А вот с Давидом так не выйдет. Тут надо действовать тоньше и хорошенько подстраховаться.

– *Крис, ты сможешь внести системные изменения в календарь?*

Таковой в компании был един для всех и находился в полном доступе любого сотрудника. То есть всегда можно было посмотреть, занят ли прямой руководитель, свободна ли нужная переговорка или когда созвон с любимым клиентом. И каждый же сотрудник, включая производство и склад, могли и обязаны были указывать в календаре все свои встречи и совещания. Нельзя сказать, что система работала без сбоев, но всё-таки работала. Даже Саша ею пользовался, хотя всё дублировал на собственный вижулик. Слишком хорошо знал, что большое количество пользователей непременно приводит к ошибкам. Кто-то не так понял, что-то не там не записал, не те галочки поставил и прочее, прочее, прочее.

Крис: *Смотря что надо сделать.*

– *Нужно запретить любые изменения в календаре постфактум. Скажем, чтобы всё, что было в нём записано раньше, чем неделю назад, нельзя было отредактировать, новое приписать.*

Крис: *Это чтобы не было как с Лагуновым из “Глобал-Вест”?*

– *Угу,* – Саша поморщился, вспоминая ту историю. Там директор по кадрам Лагунов тоже тот ещё был гусь. Он вообще не заморачивался подбором людей – просто нанимал первого попавшегося. При этом всем говорил, что человек прошёл три этапа собеседований и показал себя лучше остальных двадцати кандидатов. С огромным трудом удалось впихнуть к нему хоть на одну встречу Женьков. Саша тогда выкатил разгромный отчёт перед учредителями. Однако кто-то слил информацию Лагунову, и тот в своё оправдание показал календарь, где все дни были расписаны встречами с кандидатами. Также кадровик утверждал, что во время, когда в реальности он лениво спрашивал Женьку о какой-то ерунде, у него была встреча совсем с другим человеком. И опять же опирался на забронированную переговорку с указанием ссылки на чужое – не Женька – резюме. И вроде бы, слабые аргументы, но Лагунову удалось заставить клиентов сомневаться в честности Саши, а его самого ощутить состояние, которое ёмко описывалось фразой “докажи, что не верблюд”.

Крис: *Мерзкий тип. Но всё же и обычные люди пользу-*

ются календарём.

— Я тебя умоляю, кто вписывает в него что-то постфактум? Календарь — это инструмент для будущего и настоящего, — Саша хохотнул от случайно получившегося пафоса, — не для прошлого. Так сможешь?

Крис: Незаметно?

— Ага, всё как ты любишь.

Крис: Ок. Я пошла пробовать. Постараюсь не влететь лбом в местную безопасность.

— Я даже не знаю, чему я больше обрадуюсь: что ты обойдёшь их или что тебя засекут.

Саша же открыл форму для заявки и потребовал предоставить ему доступ к бухгалтерским данным. На положительное решение Rogozin не рассчитывал, но пусть побегают. Или придут к нему с вопросами. Тоже неплохо.

— Крис, как всё изменишь в календаре, сохрани его где-нибудь на облаке. Чтобы, если что, сравнить варианты.

Крис: У меня и «если что»?

— Гениев и удачливых дураков никогда нельзя исключать. Могут и обойти тебя, что-нибудь да вписать.

Искин сморщилась, но всё-таки козырнула, принимая приказ.

Из техподдержки прилетело письмо:

«Я такое не решаю. Обратитесь, пожалуйста, в службу контроля к Георгию Усманову».

Подписано оно было неким И.А. Мишурой. Розга поду-

мал, что он со своей фамилией отлично вписался в местное сообщество, и переслал письмо Усманову №2.

И вовремя, потому что в дверь робко постучали. Саша сразу понял, что это кто-то из его отдела. Как же так – за целое утро не потребовалась его помощь! Непорядок!

– Спорим, это Дина, – предложил Рогозин искину.

Крис: *Не буду я с тобой спорить, мой генерал. Я с тобой согласна.*

– Войдите, – Саша вздохнул.

– *Вот и как с тобой?*

Искин тут же вредненько «представила» входящую девушку:

дейсдарыня Дина Дроздова

Рогозин разглядывал худенькую шатенку, ловя себя на мысли, что хочет отправить её доучиться куда-нибудь. Нет, Саша знал, что она уже закончила институт, но детская внешность и робость в каждом жесте делали девушку похожей на неуверенного подростка.

Будь его воля, Виссарион перевёл бы её куда-нибудь, где не требуется постоянная коммуникация с незнакомыми людьми. Но сейчас клиентский отдел не мог позволить себе терять кадры. Однако по крайней мере Дина стала задавать вопросы и приходить за помощью, уже победа.

– Комсдарь... я не знаю, что делать, – почти прошептала девушка. – Это так дорого...

– Расскажи подробнее, – Саша сделал вид, что чем-то за-

нимается в кюбере. Прямой взгляд смущал Дину до полного ступора.

– Понимаете, это же комплексный контракт. Там заложено! Но очень дорого выходит! Я не знаю, что делать.

«А я не знаю, как научить тебя изъясняться понятно», – подумал Рогозин, но сдержал раздражение.

– Начни с того, что за клиент, какой контракт, что он хочет.

– Это «Фиолетовые бобры», помните, мы все смеялись, когда официальное название увидели?

– Было такое, – Саша старался создать в отделе непринуждённую рабочую обстановку. – У них, кажется, заказ на комплексное развёртывание базы?

Одним из козырных предложений «ЭкзоТеха» являлась постройка первичного места для проживания на новой планете. Клиент платил достаточно большую сумму, но в результате получал основное поселение, откуда можно было начинать освоение планеты. Нюансов у этого типа контракта было множество, но обычно «ЭкзоТех» очищал землю, при необходимости ставил купол с атмосферой, пригодной для дыхания, устанавливал жилые и рабочие модули, поставлял оборудование для исследований, электрогенераторы, всю необходимую технику для жизни, организовывал водоснабжение, канализацию и многое другое.

– Понимаете, мы же должны им воду организовать, – тихим трагичным голосом рассказывала Дина. – И они хотят

акведук от реки. А река там далеко! Очень далеко! У нас стоимости всего контракта не хватит на такую длину!

– Хм... молодец, что думаешь об объёме затрат. А что за планета у них?

– Намтар, это планета класса...

– Подожди, сам посмотрю, – Саша не надеялся на память сотрудницы, да и рассказывать она будет вечность. – Хм... А они объяснили, почему хотят именно акведук?

– Не-ет, – девушка явно растерялась.

Рогозин тяжело вздохнул. Объяснял же им про выявление потребностей, это же основа! Он пролистнул договор, проверил, какое сейчас время на Намтаре, и открыл список обслуживания с его описанием.

– Как зовут контактное лицо?

– Фёдор Иванович.

– Набирай ему.

Фёдор Иванович ответил почти сразу. Саша включил всё своё обаяние, представился и доброжелательно произнёс:

– Дина рассказала мне про вашу идею с акведуком. Признаться, впечатляет весьма. Такое масштабное решение.

– А, да, – клиент будто бы даже растерялся. – А что делать? У нас тут сложно что-то другое придумать.

– Да, условия на планете непростые, – посочувствовал Рогозин. – Немало потрудиться придётся, чтобы из неё конфет-

ку сделать. А правильно ли я понял, что акведук – это, скорее, вынужденная мера, чем ваше желание?

– Ну как сказать, вода-то нужна. И в большом объёме. А водопровод на таком сложном грунте – это постоянный риск остаться без воды. Только и будем чинить. И поверху тоже нельзя. Прислать вам голографию местной живности? Натурально мамонты!

– Пришлите обязательно. Всегда таким интересовался. Я вот как раз информацию по вашей планете рассматриваю, и вот эта здоровенная живность меня очень смущает. Такая запросто повредит не только водопровод, но и акведук.

– Мы рассчитывали большие арки сделать, – понуро вздохнул клиент. – Всё-таки проще пройти сквозь арку, чем ломиться в столб. Плюс отпугиватели поставить.

– Так, конечно, можно рискнуть, – Саша сделал вид, что задумался. – Хотя всё равно вероятность разрушения велика. Плюс на обслуживание масса времени и ресурсов будет уходить. Причём чисто роботами не обойтись, увы. Придётся персонал отрывать от работы. И не одного-двух, а группами.

– Да я тоже уже думал об этом, – по голосу, однако, так не казалось. – А вы... можете что-то предложить?

– Да, собственно, поэтому и звоню. Акведук – это красиво и масштабно, но на данном этапе лучше пробить скважину, – Рогозин мысленно скрестил пальцы на удачу.

– Так сказали же, что нельзя скважину. Мол, вода не подходит.

Про акведуки Саша знал только то, что это дорого. Зато скважины заказывали часто. Ему и самому пришлось изучить про них материалы, ибо минимум в двух кейсах о них шла речь. Правда, не у Дины.

– Наверное, произошло какое-то недопонимание. Просто скважина тоже требует обслуживания. А с учётом, какая на Намтаре вода, это будет непросто. Ствол будет постоянно обрастать солевыми отложениями, из-за этого насос может перестать проходить.

– То есть нам не подходит? – недоумённо уточнил Фёдор Иванович.

– Почему? Подходит, просто чистить его придётся чаще. Для этого существует простое технологическое решение. Оно, к сожалению, не входит в ваш комплекс, но как вариант можем бесплатно обучить двух-трёх ваших сотрудников делать профилактику.

– Что-то я сомневаюсь, – это очень хорошо слышалось в голосе клиента, и Саша напрягся. – Тут реально в воде много солей. Поломается – и вообще без воды останемся. Что делать-то тогда?

– Смотрите, в целом вы заказали техобслуживание раз в год. При регулярной профилактике этого должно быть достаточно. Я бы вообще рекомендовал вам пробить запасную скважину. Скажем, одну для технических нужд, одну для жилых модулей и столовой. Это решение очень хорошо подстрахует вас. Акведук – длинное и весьма капризное со-

оружие. Опасность остаться без воды куда выше, чем при скважинах. Тем более двух.

– Ну-у, возможно, в этом что-то есть, – всё так же неуверенно протянул Фёдор Иванович.

– У скважин есть ещё один плюс, который, на мой взгляд, затмевает все минусы, – Рогозин сделал паузу для значительности.

– Какой же?

– Вы контролируете ситуацию с водой. Если у вас водопровод или акведук, то прорыв может быть где угодно. Хоть у чёрта на куличках. А тут всё под вашим наблюдением, прямо в лагере. А если возьмёте «Геракла»... – Саша чуть замедлился, ибо сюда очень просилась шутка, и Фёдор Иванович не подкачал:

– Древнегреческого? – засмеялся он.

– Его, если получится, обязательно. Нашего – по вашему желанию. Наш конюшни не чистит, зато сам делает профилактику солевых отложений. Раз в неделю. От этого и вода чище делается, и опасности поломки никакой.

– И эта приблуда за доплату, верно? – скривился клиент

– Именно. Поэтому и называю её последней.

– И сколько?

Дальше пошёл торг, но клиент уже сидел на крючке. По факту Саша мог не стараться сделать дополнительную продажу, но не смог устоять. К тому же Дина смотрела на него распахнутыми восхищёнными глазами, и мужская натура тре-

бовала хоть немного, но повыпендриваться.

Минут через пятнадцать разговор закончили. Оба остались довольны и полностью уверены, что добились своего на наилучших для себя условиях.

После окончания переговоров Саша устался на сотрудницу и попытался вспомнить, что он хотел ей донести. Мысли всё ещё бродили вокруг договора с клиентом.

– Ты поняла, в чём твоя ошибка? – Rogozin использовал уловку всех педагогов: не помнишь – спроси с умным видом.

Дина ещё больше распахнула глаза и явно тоже пыталась придумать ответ. Саша вздохнул.

– Ты не должна просто тупо копировать запросы клиента и отправлять их в работу. Ты должна понять, что на самом деле нужно клиенту.

– Но он же сам сказал!

– Послушай, Дина, клиентов, которые чётко знают, чего хотят, не так уж и много. И обычно их видно сразу. И то можно аккуратненько уточнить. Зайти с точки зрения обслуживания или расходников. Прощупай – точно ли клиент понимает, с чем ему придётся работать или нет. Поверь, даже если ты в точности выполнишь запрос, но это не то, что покупателю на самом деле нужно, он будет недоволен и будет убеждён, что ему втюхали, что подороже. И будет всем об этом рассказывать. И ты никогда не сможешь доказать, что это он захотел. Ты поняла?

– К-кажется, да.

– А ещё ты не рассказала ему про возможные... – Саша хотел сказать «варианты», но в этот момент на вижулик пришёл вызов.

Крис: *Мне кажется, надо ответить, мой генерал.*

Телегин пришёл на работу в отличном настроении. На входе, правда, его подпортили чёртовыми ушами уву. Ну да хрен с ними. За удовольствие видеть в этих ушах всех тех, кто обычно ходит на серьёзных щах, можно было и самому пострадать. Он-то молодой и симпатный, его только милее сделает этот выродок кадровиков, а вот остальным... Да что там говорить, их вид настолько повеселил Игоря, что он наконец придумал, что написать в *том самом* письме.

Вчера девчонки из закупок сидели по соседству в столовой и ругались на нового начальника, мол, тот запретил писать им напрямую Рогозину. А тот хоть и дрянь человек, зато симпатичный. Валетов тоже ничего, но псих: мол, напишете операционному директору – увольняйтесь. Игорь тогда подумал, что псих не новый руководитель закупок, а девицы: связываться с Розгой? Они в своём уме?

Однако подслушанное как раз можно было использовать в письме. Надо только сформулировать позадорнее.

Парень лениво плюхнулся в кресло, нажал кнопку включения кьюбера и крутанулся. Взгляд невольно скользнул по четырём ЧОРа́м, которых им отжалели со склада. Надо будет придумать им работу. Вроде пока ничего не напортачи-

ли. Даже этот страшненький, как из того детского мультика... как там его...

В этот момент кьюбер вывел на экран список всех полученных уведомлений, и стало не до мультика. Почту, как всегда, засрали информационными рассылками. Мессенджеры истерически мигали сообщениями по типу «Я что-то нажала, и всё исчезло», которые и составляли львиную долю его работы. Бывший наставник напоминал о поставленной позавчера задаче – достал уже.

Сначала Телегин принял уведомление в красной рамочке за очередной чат и даже смахнул. Но оно тут же появилось снова.

– Да чтоб тебя, – буркнул себе под нос Игорь и таки прочитал текст. И мгновенно покрылся холодным потом. Та программа для изменения подписей распаковалась! Сегодня! Не завтра! Он же точно ставил два дня! Как так-то?! У него ж ничего не готово!!!

Первым на работу пришёл Мишура Игнат Афанасьевич. М-да, похоже, рановато я определила его как единственного не-гика в этом кабинете. Нет, одет мужчина был всё так же – в деловой костюм. Но сегодня он зачем-то водрузил на голову искусственные звериные уши, державшиеся на пластмассовом ободке. С учётом формы – как еловые лапы – выглядели они поникшими, будто скорбь Мишуры из-за доставшегося ему детсада гиков прорывалась наружу.

Только я закончила сетовать, что даже этого, казалось бы, совершенно далёкого от мира фандомов и игр человека довели так, что он игрушечные уши надел, как появилась та самая «фея» с крыльями – сегодня серо-белыми – и тоже с ушами. Вот этими, на пластиковом ободке.

Кабинет постепенно заполнялся, и каждый входящий был в ушах. Мало мне совиных ушей было, так, блин, теперь ещё и эти!

А что самое раздражающее – то, что все вели себя так, будто ничего экстраординарного не происходило! Мир сошёл с ума, обычное дело по четвергам.

Мой взгляд упал на Мишуру, и я в очередной раз чуть не покатилась со смеху. Он как раз распекал двоих своих гиков, и уши на его голове качались в такт словам, будто осуждали. Трудно выглядеть сурово с висящими по бокам разлапистыми ушами.

Телегин тоже явился с ушами и сразу закопался в уведомления. Я только скрипнула зубами: ничего, голубчик, ты у меня ещё попляшешь, так меня подставлять! Я собиралась следить за всеми его действиями.

И не прогадала.

Интерлюдия 3

Телегин зыркнул по сторонам. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, он принялся ваять копию профиля Рогозина. Она отличалась от реального аккаунта всего одним символом, имела ту же подпись, фотографию на аватарке и прочие индивидуальные особенности. Конечно, было бы намного приятнее воспользоваться настоящей учёткой Рогозина, но этот паразит поставил там трёхфакторную авторизацию неизвестно какими методами, и Игорь не смог через неё пробиться.

Над самим письмом он корпел полчаса. Наконец он родил следующее:

«Коллеги,

Ваши бесконечные мелкие запросы и жалобы окончательно надоели. С сегодняшнего дня любые письма от сотрудников отдела закупок, включая его руководителя, будут рассматриваться как заявление о добровольном увольнении – без выходных пособий, без переговоров, без исключений.

Я не ваш консультант, не ваша «скорая помощь» и не намерен разбирать каждую вашу нерешённую проблему. Если вы неспособны работать самостоятельно, значит, вы неспособны работать в «ЭкзоТехе» вообще.

Хватит тратить моё время. Либо вы делаете свою работу без моих указаний, либо освобождаете место для тех, кто на

это способен».

Отлично! Осталось выставить вчерашнюю дату на сервере отправки и получения внутренней почты, чтобы письмо попало в ящики сотрудников незаметно, как будто уже сутки там лежит. Ещё в самом письме в заголовке дату поменять – и готово. Телегин вызвал серверного искина и изложил ему задачу. Потом перечитал, ещё раз прокрутил в голове схему и кивнул сам себе. Вроде ничего не забыл.

Игорь нажал на кнопку «Исполнять». После чего отправился к кофемашине праздновать успех. Конечно, со сроками вышел косяк, но, в конце концов, чего тянуть?

– *Скрепка, лови!* – не знаю, каким чудом мне удалось не закричать это вслух.

Скрепьш: *Не дурак, поймал.*

– *Кому отправлено?* – поинтересовалась я. Этого с моего ракурса разглядеть не удалось.

Скрепьш: *Валетову и всему отделу закупок. Причём оно должно было появиться в почте у них, как будто отправлено вчера и только подгрузилось.*

– *Хитро.*

Я задумалась. Если ночью у меня ещё оставалась надежда, что изменение подписей – это просто плохая шутка, то вот это послание уже не получалось списать на дурацкое чувство юмора.

Да, по сути письмо содержало всё то же самое, что Вале-

тов высказал сотрудникам лично. Но одно дело, когда твой непосредственный начальник бесится, что ты через его голову несёшь свои проблемы к высшей инстанции, и совсем другое – когда высшая инстанция называет твою работу ерундой и увольняет без суда и следствия. Да и зачем вкладывать в уста Rogozinu распоряжение Валетова? Что-то мне не верится, что Rogozin сам об этом попросил.

И что мне теперь с этим всем делать? Отправить его адресатам – это подставить Rogozina, под которым ходит Валетов. Отправить только Валетову – он же и поверить может, что Rogozin прислал это распоряжение, и наделает глупостей, к примеру, расскажет всем об этом письме, в итоге эффект будет тот же. Если Rogozin после такого усидит, то может полететь голова самого Валетова, то есть лояльного к Нагибко начальника – да хотя бы за то, что не умеет распознать провокацию или держать язык за зубами. А мне это не надо.

Просто же уничтожить тоже нельзя. Телегин поставил уведомление о прочтении. Если не пикинет, он просто отправит ещё одно. А если я буду в этот момент в другом конце здания?

Так как же поступить, чтобы и вреда не причинить, и себя не раскрыть?

Глава 10

Звонок, который Крис посоветовала ему принять, исходил от одного из контрагентов. Искин вывела Саше краткую информацию: Сыночкин Кузьма Силантьевич, генеральный директор завода, производящего модульные купола для недружественных атмосфер, которые «ЭкзоТех» у них и закупает. Проще говоря, поставщик.

И когда гендир поставщика звонит начальнику закупок, жди беды. Так что Саша заранее напрягся.

Однако молодое, ухоженное лицо, возникшее на экране, излучало благодущие.

– Виссарион Мирославович! – восторженно воскликнул Сыночкин с улыбкой, которая не помещалась в экран. – Я так рад, что удалось сразу до вас дозвониться, я бы вообще хотел приехать и пожать вам руку, но увы, время не позволяет, но правда, вы сделали мой день, и я просто рад, что сотрудничаю с компанией, которой не наплевать на окружающий мир и в которой работают такие неравнодушные люди!

Саша с трудом выхватил из этого потока слова «окружающий мир» и заподозрил неладное.

– Рад, что вы такого высокого мнения о нашей компании, – улыбнулся он в ответ. – Но, позвольте спросить, чем вызвана столь высокая оценка нашей деятельности?

– Ну конечно же вашей эко-инициативой! – выпалил Сы-

ночкин, похоже, забрызгав слюной свой экран.

Саша изо всех сил напряг лицо, чтобы не поморщиться. Неужели эти проклятые уши вылезли за территорию «Экзо-Теха», и теперь атакуют контрагентов?

– О, позвольте спросить, – с деланным энтузиазмом произнёс Саша, – откуда вы о ней узнали?

– А, так менеджер, который работает с вами, показал рассылку, вернее, не рассылку, а не знаю точно, как это называется, но это отличный ход! Уву такой милаш, конечно нужно поддержать заповедник, менеджер сразу мне показал, у нас компания очень осознанная в плане заботы об окружающей среде! – Восторг Сыночкина так бурлил, что Саше казалось, будто он тонет в мыльной пене. – А позже я созванивался с вашим директором по логистике, нужно было один моментик обсудить, а он сидит в ушках уву! Я был в восторге! Даже попросил его узнать, где вы заказывали такие, чтобы и своих сотрудников порадовать!

Саша, неимоверным усилием удерживая на лице улыбку, поднял со стола ободок с ушами, которые притащил с собой с проходной, и показал их в камеру.

– Да, мы сегодня все... благодетельствованы...

– *Крис, пиши Валетову немедленно. Какая к чертям рассылка?! Они там взбеленились, что ли?!*

Крис бросилась выполнять волосы назад – их так и отрисовало в анимации её аватара, но Саше недолго позволили выслушивать восторги Сыночкина, потому что в ответ на

письмо Крис Валетов перезвонил.

– Простите, меня вызывают по внутренней линии, что-то срочное, – воспользовался поводом Саша.

– А, конечно! – заискрился Кузьма Силантьевич. – Всё понимаю, но вы подумайте ещё, я весь день на связи, может быть, идея поддержки заповедника всё же найдёт сочувствие у вашего руководства, а то, видите, на Эрешкигали почти никто не заботится о таких вещах, а меж тем это уникальный биоценоз, а мы вот раньше работали в секторе Тепейоллотля, там совсем другое отношение прививается, мы вот и привыкли, а здесь...

Саша закивал и настойчиво распрощался с восторженным зоозащитником. Он даже не понял, о какой идее поддержки тот говорил, но тут же выкинул из головы и подключился к Валетову.

– Что ваши творят?! – рыкнул он, едва заведя подчинённого, но мгновенно пожалел о своём тоне.

Валетов был бледен до синевы, если не считать красных пятен, покрывавших его лицо, как злостная аллергия. Под глазами у него проступили лиловые вены, а на виске вспучилась жилка. Поверх взъерошенных совиных ушей на несчастном мужике набекрень сидели золотые уши уву.

– Виссарион Мирославович, – взвыл Валетов, едва не простираясь ничком на столе. – Это напасть какая-то жестокая, мы ничего не можем сделать! Все наши письма на внешние домены цепляют эту хтонь, мы уже с кадрами разосра-

лись из-за неё, похоже на пранк, но выявить злодея не можем, и отключить не получается, техподдержка на нас болт забила, я вот вам звонить собирался с минуты на минуту просить одобрить внешнего специалиста!

– Так. – Саша глубоко вдохнул. Похоже, кадровичка решила ему насолить. – Пришлите мне примеры, как это выглядит.

Валетов мелко закивал и сбросил снимки экрана, похоже, уже собранные для техподдержки. Это были обычные рабочие письма, но после подписи сотрудника в каждом шёл красиво оформленный текстик про уву и фотография его умильной рожицы, причём и текст, и картинка, различались от письма к письму.

Вот, значит, как. Значит, Леопардиха решила проучить непокорного сотрудника не только выговором, но и подставой. Ладно же. Хорошо же. Если женщина просит, грех ей отказывать. Особенно в военных действиях. Что там нёс этот повёрнутый Сыночкин? Будет вам заповедник.

– Вот что, комсдарь Валетов, – спокойно произнёс Саша. – Во-первых, выпейте валерьянки. Во-вторых, прекратите попытки убрать эти подписи. Сегодня день защиты уву, вот и пускай. Я позабочусь, чтобы ночью это убрали. А сегодня делайте вид, что так и должно быть. Если кто спросит, скажите, я вам велел проинформировать контрагентов о нашей инициативе. Надевайте уши и рассказывайте всем, как наша компания небезразлична к судьбам братьев наших меньших.

Это ясно?

– Так точно, комсдарь! – обрадовался Валетов и даже выпрямился. – Спасибо вам, мы не подведём!

Саша кивнул и отключился, а после этого набрал Сыночкина.

– Кузьма Силантьевич, вы знаете, я тут поговорил с сотрудниками, и нас заинтересовала ваша идея. Что там про заповедник?

– А! – обрадовался гендир. – Наша компания уже два года собирает средства на основание первого Эрешкигальского заповедника, но вы же понимаете, мы маленькие, у нас не так много возможностей...

– Мы поучаствуем, – пообещал Саша. – Буду благодарен, если вы подготовите презентацию для наших акционеров, я уверен, у вас есть вся необходимая информация, чтобы их убедить.

Сыночкин заулыбался так, что его рот перестал уместаться на лице, и принялся многословно благодарить и расписывать перспективы, но Саша уже не слушал, а только любезно кивал.

Его взгляд привлекло только что упавшее в ящик письмо, похожее на системное.

Мейлер демон: *Ваше письмо не было доставлено в связи с ошибкой в коде органического звена в цепи пользователь – почтовый клиент.*

«Это что, в ДНК?» – изумился Саша, но потом увидел

текст самого письма, и волосы зашевелились у него на голове.

— Крис... Это что?

Крис: Хотела бы я знать, мой генерал. Но я это не управляла!

— Хм... Тебя точно не взломали, дорогая? — спросил Рогозин и сам похолодел от ужаса.

Крис: Меня?!

Казалось, искин сейчас разразится самой настоящей истерикой, но спасло то, что Крис все-таки не была человеком с точки зрения биологии.

Крис: Срочно проверяю все системы.

Саша задавил начинающуюся панику на корню и ещё раз перечитал письмо. Нет, Крис не могла так написать: формулировки грубоваты, у неё гораздо более витиеватый стиль.

Крис: Докладываю, мой генерал! Никаких взломов не обнаружено!

— Лучшая новость дня, — Рогозин действительно выдохнул.

Крис: Более того, письмо точно отправлено не от нас. Был создан фальшивый адрес: он отличается от настоящего на один символ.

— Ка-ак интересно. Колай тогда дальше. Крис, я хочу знать, кто это написал, а главное — кто получил.

Крис: Запускаю поиск, мой генерал!

Саша устался на письмо, но уже не на текст, а на метаданные. Мейлер демон?.. Когда-то давно, в детстве, Саше попадалась эта фраза. Ему тогда объяснили, что так подписывается сервер, когда не находит адресата, например, потому что адрес написан неправильно. Но тут в адресатах стоял весь отдел закупок... Да и причина проблемы была не «несуществующий адрес», а что-то про органический код. Чем дольше Саша всматривался в формулировку, тем больше склонялся к мысли, что её писала не машина. Возможно, даже не искин. А ещё – что над ним издеваются.

Крис: *Текст письма в данный момент существует только на твоём кьюбере и кьюбере Игоря Телегина, а также на сервере внутренней почты. Большие никто это письмо не получал, запланированной отправки не стоит. Хочу отметить ещё, что сегодня утром кто-то манипулировал временем и датой на почтовом сервере, но других отклонений я не нашла.*

Саша перевёл взгляд на графу «дата» и увидел, что письмо было отправлено вчера утром. То письмо, которое не дошло до отдела закупок.

– *Заблокируй Телегину весь доступ везде,* – распорядился он.

Потом растёр руками лицо, собираясь с мыслями. От рабочего дня прошло всего ничего, а он успел сбежать от ушей, огрести за это, наставить продажницу, выяснить, что закупки бомбардируют контрагентов эко-инициативой, вступить

в коалицию с поставщиком и теперь вот получить это письмо счастья. Не многовато ли на одно утро? И как, чёрт возьми, работать в таких условиях?! Он уже даже не помнил, чем вообще собирался сегодня заниматься!

Посидев с пустым взглядом ещё минуту, Саша наконец встряхнулся, собрался и вызвал Мишуру Игната Афанасьевича.

– Жду вас в своём кабинете через пять минут, – сказал он начальнику техподдержки вместо приветствия, – и приведите с собой Телегина.

Крис: *Увольнять будешь?*

– Да вот думаю... С одной стороны, конечно, надо. С другой, вряд ли парень от дурасти или по собственной инициативе такое творит. Он работает на кого-то. И если его уволить, кто-то найдёт себе другого исполнителя, который может оказаться умнее.

Крис: *Кто-то может иметь запас исполнителей в любом случае.*

– Это если у кого-то неограниченное количество плюшек. Но тогда он бы мелким пакостничеством не ограничился. Нет, Телегина нужно оставить на виду, а его контакты отслеживать. Кому-то же он будет докладывать о провале.

Крис задумалась, и тут в дверь постучали.

Оба айтишника явились растерянные, причём Телегин, даже входя в кабинет начальства, продолжал тыкать во что-то на своём вижулике. Наверняка пытался восстановить до-

ступ.

– Чем мы можем быть полезны? – расплылся в заискивающей улыбке Мишура. Рогозин бы никогда не предположил, что этот человек может быть начальником техподдержки.

– Полезными – вряд ли. Ознакомьтесь.

Он развернул к мужчинам экран с текстом письма, открытым так, чтобы метаданных не было видно.

Мишура нахмурился в недоумении, а вот у Телегина удержать лицо не получилось. Он явно узнал своё творение, широко раскрыл глаза и дёрнул губами, но спохватился и перевёл взгляд на Рогозина.

– Что это?

– Это я вас хотел спросить, – ответил Саша, откинувшись на спинку кресла и глядя на стоящего Телегина вдоль носа. – Потому что это вы написали.

– Я?! Да вы что! С чего бы? Это какая-то ошибка!

Мишура растерянно переводил взгляд с начальника на подчинённого. Играл Телегин откровенно плохо.

– Ошибка у тебя в ДНК! – рывкнул Рогозин и встал. – Это должно было уйти в отдел закупок! Якобы от моего имени!

Саша впился взглядом в парня и воочию наблюдал, как тот бледнеет, краснеет и покрывается потом.

– Это диверсия, дейсдарь Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.